

РЕПЕРТУАРНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

Клуб

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

1503

ISSN 0235-5051

11

1989

В НОМЕРЕ:

МЮЗИКЛ ПО-МОСКОВСКИ!

КАК ВКУСНЫ,
КАК ХОРОШИ
БЫЛИ ПРЯНИКИ

«ОВСЕНЬ-КОЛЯДА,
ОТВОРЯЯ ВОРОТА!»

ПОПУЛЯРНЫЙ КОНФЕ-
РАНС.
СМИРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ:
«СРЕДИ ЭСТРАДНИКОВ —
ТАЛАНТ И ГЕНИЙ МЕЖДУ
БУКИНИСТОВ»

С. ЦЫПИН-
СЦЕНИЧЕСКАЯ
МИНИАТЮРА
«ЛОМБАРД»

ВЛАДИМИР ПРЕСНЯКОВ-
МЛАДШИЙ

И. АН РЕБРОВ:
«Я БОГОТВОРЮ РУССКУЮ
МУЗЫКУ»

ИСТОКИ

«Гусар на коне»

Пряничная доска

«Пегас» (современное изделие, автор И. ЕФРЕМОВА)

«Стерлядь»

Учили добра молодца есть пряники печатные, запивать винами крепкими.

Былина

Издавна пряник считался не только изысканным лакомством, но и предметом художественного творчества. Декоративные его свойства — выразительность рисунка, яркая, броская роспись, многообразие форм и сюжетов — делали это лакомство неизменным украшением всякого застолья на Руси.

Многочисленные и сложные обряды в русском быту, связанные с пряником, а также легенды, сказки, поверья уходят корнями в глубокую древность. Выпечка обрядового печенья — древний народный обычай зимних календарных праздников у многих славянских народов. Изготовление печенья в виде коней, оленей, козлов заменяло реальных жертвенных животных. Пряники дарили в знак любви, дружбы, по каждому торжественному случаю. В XVII веке в Москве существовал обычай в дни именин и по совершении брака посылать к святейшему патриарху «брачные дары и коврижки». Свадебный пир обычно заканчивался раздачей гостям маленьких пряничков, которые называли «разгонные» или «разгоны». На следующий день после свадьбы шли к родителям невесты с большим печатным пряником, на который гости клали подарки и деньги — отсюда поговорка «класть на пряник». Обязательно дарили это лакомство и по случаю рождения ребенка. Историк И. Забелин, повествуя о пирах по случаю рождения Петра I, указывал, что «родинные столы отличались неизмеримым количеством подаваемых гостям всякого рода сахаров, пряников и овощей... украшением царского пира служили огромные коврижки и литые сахарные фигуры птиц, зверей и так далее». Подávalи пряники и на поминках, ими одаривали нищих. Для детей пряники были одновременно и лакомством, и игрушкой. Во время ярмарок существовал обычай кидать пряники, выигрывал тот, чей пряник летел дальше всех и не разбивался.

Особую популярность имели пряники в XVIII—XIX веках. На крупных ярмарках, в первую очередь Нижегородской, куда съезжались купцы со всей России, работали пряничных дел мастера, которые открывали свои пекарни поблизости от ярмарок: тверичи, туляки. Приезжали также мастера из Вязьмы, Городца, Вологды, Архангельска.

Пряник в каждой местности имел свои отличительные особенности. Само его название возникло в XVII веке с появлением на Руси пряностей. Раньше хлебное лакомство на меду называли «ковригой». Таким образом, коврига и пряник были синонимами, только слово «коврига» имеет более древнее происхождение. На старых пряничных досках встречаются надписи: «Коврижка медовая», «Коврижка вяземская». В словаре Даля находим определение: «Коврижка — битый пряник с узорами». Изготавливали пряники-ковриги разных видов и сортов, с начинкой и без. По составу теста они делились на кислые и пресные, а по приемам исполнения на печатные, лепные, вырубные-силуэтные.

Изделия из кислого, то есть заквашенного, теста ценились дороже. Темно-коричневые, замешанные на меду, они были сдобными и пышными. Рисунок на них печатался при помощи специальных дере-

вянных форм — штампов, на которых изображение вырезалось в контррельефе. После оттиска густое пряничное тесто четко воспроизводило каждую резную выемку, и весь узор, становясь выпуклым, наполненным, приобретал обратное изображение.

С помощью прямоугольных форм с вписанными в них контррельефными изображениями получали украшенные рельефным узором ковриги. Такие доски были больших размеров и отличались сложностью декоративных решений. Особенно выделялись ковриги с изображением высоких сказочных теремов и двуглавых орлов. Эти пряники иногда были столь большими, что их приходилось вносить в дом на снятых с петель дверях. Конечно, такие подносные ковриги изготавливались в особо торжественных случаях. Соответствующая случаю дарственная надпись своеобразной рамкой обрамляла всю поверхность или органически входила в центральный узор. Большие «терематые» ковриги было принято дарить на свадьбу — терем символизировал красивый, полный достатка дом и вообще пожелание всякого благополучия и счастья.

Пряничные доски заказывали резчикам, которые, кроме того, могли изготавливать прялки, рубели, декор крестьянских изоб, поэтому в рисунках для пряничных досок использовались традиционные орнаментальные и изобразительные мотивы. Так, изображение коней, львов, сказочных птиц-сиринов мы найдем во всех видах крестьянского и городского декоративно-прикладного искусства.

Одним из древнейших и крупнейших центров производства печатных пряников был Городец, где возникновению и развитию промысла способствовала обширная торговля хлебом, а также близость крупнейших ярмарок и Волги, по которой пряники развозились в различные уголки России. На городецких пряниках часто изображалось древо с птицами и дикими плодами, которые тоже символизировали пожелание семейного благополучия.

Другим старейшим центром производства печатных пряников была Тверь. Известно, что к середине XIX века там действовало восемь пряничных заведений, где ремесло передавалось из поколения в поколение. Переходили по наследству и старинные формы. Благодаря высокому качеству резьбы и разнообразию сюжетов тверские доски славились далеко за пределами Твери, а сами пряники продавались не только по всей России, но и в Лондоне, Париже, Берлине.

Тверские печатные пряники были самых разнообразных форм: маленькие и большие, треугольные, квадратные, прямоугольные, с изображением традиционных для русского искусства коня, рыбы, петуха, а также орла, терема, цветка в вазоне. Славились «горох», прянички с ногой величиной, с незамысловатым оттиском. Традиционно тверским сюжетом было изображение стерлядей самых разнообразных видов, размеров и конфигураций. Особенно красив пряник в виде свернутой в кольцо стерляди. Такой сюжет связан с особенностью только этой рыбы свертываться колесом и катиться по песку, когда она идет по течению.

Другой типично тверской рисунок — изображение офицеров с изысканно одетыми дамами, всадников на конях,

В КРАЮ ПОТОМСТВЕННЫХ СКОТОВОДОВ

КЛУБ ДРУЗЕЙ ИГРЫ

Материалы рубрики
подготовила Н. ЩЕРБИНА

В XIX веке английский путешественник Диксон, побывав в Бурятии, написал: «Сюда, кажется, никогда не дойдет европейская цивилизация»... После второй декады бурятского искусства в Москве, что проходила в 1959 году, центральная печать, вспоминая о давнем высказывании Диксона, отмечала: не только «европейская цивилизация» пришла к бурятам, но и национальное искусство этого народа способно обогатить европейскую культуру.

Изменились и народные игры бурят. Прежде их сюжеты, в основном, отражали кочевой образ жизни, скотоводство и охоту. Сейчас остались популярны лучшие из традиционных народных игр, но во многих из них произошло переосмысление сюжетов. Например, игра «Слепая баба» (олицетворение моря, болезни, падежа скота) прежде носила обрядовый характер. Играющие убегали от «слепой бабы» — злой судьбы. Теперь это веселая детская игра «Жмурки».

Преобразились популярные в народе праздники: игровые танцы и песни, спортивные состязания и игры — «Сурхарбан». В современный «Сурхарбан» входит целый комплекс национальных игр и состязаний: стрельба из лука, конные скачки, борьба, бег, прыжки...

В краю потомственных скотоводов конечно же есть и самобытные игры, участники которых изображают животных, копируют их повадки: «Медвежий танец», «Танец тетеревов»... С некоторыми из них вы можете познакомиться и использовать их при проведении различных праздников.

«РУКАВИЦУ ГНАТЬ» [«БЭЭЛЭЙ РУУХА»]

Играет молодежь, причем не только в помещении, но и на улице. Рукавицу нередко заменяют платком, шарфом. Игра проходит интереснее, если в ней 15 и более участников.

ОПИСАНИЕ. Играющие, усевшись тесным кружком лицом к центру, незаметно передают из рук в руки за спиной рукавицу. Кому она попадет в руки, тот начинает раскачиваться из стороны в сторону и напевать: «Рукавицу, рукавицу, рукавицу гони».

Водящий, находящийся в середине круга, услышав пение, бросается в ту сторону, где поют. Но пока он приблизится, пение и покачивание прекращаются, переходя дальше по кругу (как бы катится волна). Это значит, что рукавица «ушла» дальше.

Задача водящего — обнаружить рукавицу в руках одного из играющих, и тогда тот становится новым водящим.

ПРАВИЛА. 1. Игрок, получивший рукавицу, не задерживает ее у себя до конца пения, а передает сразу в любую сторону, продолжая петь до конца фразы. 2. Остальные играющие не должны начинать пение до того, как придет к ним в руки рукавица. 3. Названный водящим игрок должен немедленно показать свои руки, не передавая дальше рукавицу, если она у него находится.

«БЕЛОЕ ДЕРЕВО» [«САГААН МОДОН»]

Эта игра широко распространена у народов, для которых традиционно скотоводство, особенно степное. Поиск нужного предмета (белой палки, белого шерстяного мяча и т. д.) в степи лунной ночью позволяет проявить навыки, ценимые среди скотоводов. Отсюда популярность игры во многих скотоводческих регионах. В игре используется большая жердь и маленькая деревянная палочка.

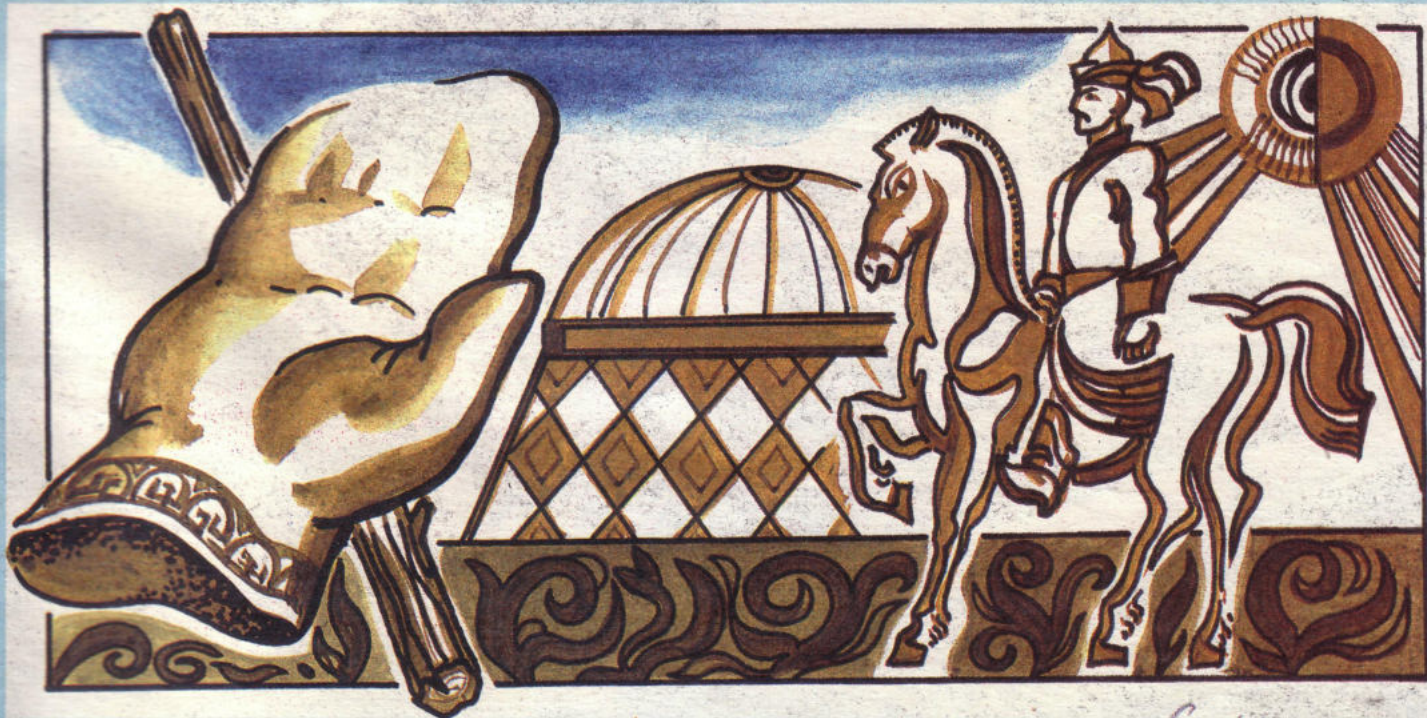
Игра проводится в летнюю лунную ночь. Участвуют в ней обычно 20—30 девушек, юношей, подростков.

ОПИСАНИЕ. Играющие делятся на две равные по силе команды. Игровым инвентарем служит жердь (3—5 метров) и маленькая короткая палочка (10 см длиной), свежеструганная, белая (чтобы легче было найти ее ночью), без сучков и заусенцев. Команды идут на ровное открытое место, куда приносят жердь, и строятся вдоль нее в ряд.

Один из играющих бросает вдаль, что есть силы, короткую палочку с криком «кик-кук!» — это служит сигналом для начала поисков. Кто первый нашел, кричит: «Би олооб!» — и бежит к жерди или передает палочку (так, чтобы никто из соперников не заметил) более сильному товарищу из своей команды. Если соперники обнаружат палочку, то стараются отнять ее и донести до жерди сами.

Побеждает команда, которой удастся стукнуть палочкой по жерди. Этот стук служит сигналом к прекращению игры. После этого она обычно повторяется. И так несколько раз.

ПРАВИЛА. 1. Во время борьбы можно хвататься за палочку, но не за руки, ноги, одежду соперников. 2. Найденную палочку можно нести или передавать из рук в руки, но нельзя перебрасывать ее друг другу.

60 коп.

Индекс 70643

ИВАН РЕБРОВ

ISSN 0235-5051 «Народное творчество», 1989, № 11, 1—24

Ежемесячное репертуарное приложение
с вкладными грампластинками
к журналу ВЦСПС и
Министерства культуры СССР «Клуб»

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

НОВАБЬ 1989

Приложение «Народное творчество»
выходит с января 1989 года

Главный редактор
И. П. Никонов

Заместитель главного редактора
по приложению
В. М. Лимонов

Заместитель ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. С. Смольников

Художественный редактор
О. Н. Слота

Технический редактор
Л. А. Глушкова

Корректоры:
Т. А. Дунцева, С. И. Калинин, Е. К. Гришина

Рукописи и фотоснимки
не рецензируются и не возвращаются

Ноты и тексты песен
редакция не высылает

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство ВЦСПС Профиздат

Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной студией
грамзаписи фирмы «Мелодия»

Адрес редакции: 117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 25.08.89. Подписано в печать 05.10.89.
А-13002. Формат 60×90¹/₈. Печать офсетная. Бумага
для офсетной печати. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд.
л. 5,32. Усл. кр.-отт. 12. Тираж 88 000 экз. Цена 60 коп.
Зак. 3072. Ленинградская фабрика офсетной печати
№ 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградского производственного объединения «Ти-
пография имени Ивана Федорова» Государственного
комитета СССР по печати. 197101, Ленинград,
ул. Мира, 3.

Внимание читателей! Во всех случаях обнару-
жения полиграфического брака редакция просит об-
ращаться в типографию, печатающую журнал, по
вопросам содержания журнала — в редакцию,
подписки — в ближайшее отделение «Союзпечати»,
своевременной доставки — в узел связи.

При перепечатке ссылка на «Народное творчество»
обязательна

© «Народное творчество», 1989

1-я с. обл. Пряник «Петух» (из фондов
Государственного исторического музея).
Фото Р. Матказина

4-я с. обл. Исполнитель русских народных
песен Иван Ребров.
Фото Ю. Луныкова

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

МЮЗИКЛ ПО-МОСКОВСКИ

А. ЕФРЕМОВ,
театровед

Театр всегда был прямым отражением
современного общества. Наш, сегодняш-
ний — не исключение. Парадоксальность
нынешнего этапа перестройки немедленно
выразилась и в театре: тот же бурный
подъем сочетается с предкризисным
состоянием.

Не будем касаться последнего — это
тема отдельного исследования. Обратим-
ся к новому буму, всплеску, взрыву —
словом, к тому самому бурному подъему.
Не удивился бы возражению: откуда вы
этот бум взяли? Да, студиям несть числа.
А результат-то где? Где глубокие мысли,
новые формы, новый язык, высокий худо-
жественный уровень, наконец? Все ком-
мерциализируется, все на продажу.

Но... ничто не ново. На самом деле идет
нормальный, естественный процесс. Вполне
аналогичный (с поправкой на время,
конечно) тому, что происходило на под-
мостках отечественной сцены в начале,
скажем, века, подарив нам в результате
театры Таирова, Мейерхольда, Вахтан-
гова, — традиции, ныне, к сожалению,
почти утерянные. Или в конце 50-х — на-
чале 60-х. Результат — «Современник» и
«Таганка», БДТ и театр Эфроса — тради-
ции, которые мы старались утерять, прила-
гая к тому немало усилий. Не исключение
и западный театр. Вспомним, например,
Бродвей конца XIX века, создавший в
итоге совершенно новый вид музыкаль-
ного театра — мюзикл, оказавший огром-
ное влияние на все театральное искусство
века XX.

Во всех этих и многих других случаях
(а список, как говорится, можно было бы
и продолжить) театр начинал с отчаянных,
лихорадочных поисков нового языка, на
котором он мог бы выразить новые об-
щественные идеи. Эти поиски всегда бы-
ли естественно связаны с попытками найти,
создать, синтезировать и некие новые
формы сценического действия. Для такого
синтеза неизменно привлекались не толь-
ко театральное искусство всех времен и
народов, но и другие направления куль-
туры.

То же происходит и сейчас. Более то-
го — не трудно заметить, что процесс этот
двусторонен. С одной стороны, в самом
широком спектре пограничных для себя
областей активно ищет театр: от мисте-
рии до клоунады, от театра утонченных
цивилизаций Древнего Востока до перво-
бытного шаманизма культур Севера.
С другой — столь же активные поиски в
области сценического действия ведутся
буквально во всех областях культуры: рок,
джаз, авторская песня и даже так назы-
ваемая серьезная музыка. А еще и поэти-
ческий авангард, и театрализованные
вернисажи художников! Даже показы мо-
делей одежды и модных причесок не
избежали всеобщей тенденции.

Наивно, конечно, думать, что из этой
«смеси одежд и лиц» уже завтра — ну,
в крайнем случае, послезавтра — начнет

возникать нечто великое, вечное и нетлен-
ное. Так не бывает. Но процесс идет и
постепенно начинает порождать явления
чрезвычайно интересные именно в об-
ласти синтеза новых форм. В качестве
примера остановлюсь на двух спектак-
лях — «Межсезонье», поставленном поп-
командой «Несчастный случай» Студен-
ческого театра МГУ, и «Твербуль» —
единственной пока постановке возникшего
в прошлом театральном сезоне «Това-
рищества актеров и музыкантов».

«Межсезонье» — яркий пример каба-
ретного политического спектакля — жан-
ра, в нашей стране до недавнего време-
ни прочно и основательно забытого.
Настолько, что спектакль даже удостоился
нескольких печатных упреков в конь-
юнктуре. Хотя, если исходить из логики
этих упреков, — раньше на острые поли-
тические темы говорить было нельзя,
потому что нельзя. А теперь? — Потому,
что можно?..

Однако вернемся к «Межсезонью».
Весь спектакль построен на песнях руко-
водителя «Несчастливого случая» Алексея
Кортнева. Да и главный — и единственный
— герой постановки — сам ансамбль.
Тема — она же странным образом и фа-
була — восприятие современного мира,
сегодняшней нашей жизни. Кем? — этими
ли ребятами, или молодежью вообще,
или не только молодежью? Но молодежь
ведь не столько социальное состояние,
сколько возрастное...
По музыкальному направлению твор-
чество «Несчастливого случая» можно, на-
верное, назвать акустическим роком.
Каждая песня — как бы отдельная ми-
ниатюра, исполняемая ансамблем и неким
абстрагированным кордебалетом. Абст-
рагированным — потому что он не вопло-
щает сценически сюжеты песен, не иллю-
стрирует их да и вообще живет какой-то
своей, обособленной жизнью, будучи
связан с исполнителями скорее эмоцио-
нально, нежели действенно. Все это, ко-
нечно, уже не столько традиция каба-
ретного театра, сколько порождение
современного ТВ-мышления и — как при-
мер его — видеоклипа. С его непререка-
емой цепью ассоциаций, стремлением не
столько иллюстрировать песню, сколько
усиливать ее эмоциональное воздействие.

Спектакль, наверное, выглядел бы до-
вольно эклектично, но создателям его
(постановщики — А. Кортнев и Е. Славу-
тин) удалось найти фактор, объединяющий
все эти разнородные элементы, превра-
щающий сборную программу миниатюр
в цельное художественное произведение.
Это — решение сценического простран-
ства. Несущие явные элементы конст-
руктивизма, что вообще характерно для
оформления постановок Студенческого
театра, оно включает в себя и низко
опущенный на заднем плане горизонт, и
странные решетчатые башни с фонарями
(лагерные вышки? или просто элементы
светомузыкального решения дискотеч-
ного зала? или клетки, куда время от
времени попадает кто-то из кордебале-
та?) и демонстративно выдвинутый на

передний план рояль (как примета противоборствующей культуры?)... Возникает странное, полимысловое пространство, как бы притягивающее все составляющие спектакля, соединяющее их.

Спектакль «Твербуль» по форме отличается от «Межсезонья», но многое их объединяет. Он тоже строится на песнях — в данном случае Алексея Паперного (он же руководитель коллектива и постановщик спектакля). Здесь этот принцип подчеркнут еще больше тем, что сам исполнитель песен (опять-таки А. Паперный) непосредственно в действии не участвует, выступая как бы в роли комментатора.

Как и в «Межсезонье», на сцене организуется какое-то странное пространство. Здесь оно, правда, не имеет такого стягивающего, объединяющего значения, такой многомерности. Скамейка, урна, какие-то ящики — Тверской бульвар? Да. Но не тот, по которому каждый может пройти, доехав до площади Пушкина или до Никитских ворот. Это Тверской бульвар нашего воображения. Как Арбат в песнях Окуджавы или Сретенка — Визбора...

Как и в «Межсезонье», здесь на первый взгляд нет единого сюжета. Более того, актеры прямо декламируют со ссылкой на ими же изобретенного классика

китайской литературы Линь Бо: «...мы решили отказаться от сюжета. Если, конечно, не считать сюжетом страну, в которой мы живем, воздух, которым мы дышим».

Но страна, в которой мы живем, есть, воздухом ее мы дышим, и потому отказ от сюжета — не более чем декларация. Правда, сюжет этот не событийный, а опять-таки ассоциативный. Конфликт, по сути, тот же, что и в «Межсезонье», — конфликт человека и общества, человека и системы, человека и современной жизни, ему системой навязанной. Но если в «Межсезонье» этот конфликт жестко детерминирован во времени — сегодня, здесь и сейчас, — то в «Твербуле» он дан в развитии. От «старого доброго» прошлого (послевоенного? хрущевской «оттепели»?), которое, как мы знаем теперь, добрым-то как раз и не было... Оно — в идиллической сентиментальной дымке, окутывающей чуть иронизированные, спародированные блатные (или, как сейчас говорят, городские) романсы — именно в этом жанре написаны некоторые песни первой части спектакля. И до сегодняшнего дня, до откровенно глумливо-эпатажного катарсиса песни «Морда моя». Недаром в середине спектакля водоразделом повторяется начальная его песня — «Жизнь прекрасна», но уже в искаженно-исковерканном варианте.

Что это — «сон разума рождает чудовищ»? Может быть. Не случайно чуть ли не весь спектакль на скамейке спит некто, не принимающий в действии никакого участия (хотя и то, пожалуй, спорно: спать ведь — тоже действие?) И не потому ли в финале все персонажи засыпают? Но — сон чьего разума? И кто же тогда порожденные сном чудовища?

...Мне представляется, что именно с этих спектаклей (хотя, разумеется, и не только с них) начинается синтез того хаоса сценических форм, о котором говорилось в начале статьи. И наверное, не случайно этот синтез направлен в сторону наиболее, пожалуй, синтетического вида театра — мюзикла.

В нашей стране так сложилось, что под мюзиклом понимают обычно музыкальную комедию. Это неверно: мюзикл — не жанр, а вид театрального искусства; он может быть и комическим, и трагическим, и трагикомическим... Основной его видовой признак — так называемый принцип интеграции: музыка, вокал, хореография не являются в нем иллюстрацией драматического действия, как, скажем, в оперетте, но продолжают, развивают его на языке своего искусства. Есть и другие признаки, но этот — главный.

И именно этот признак полностью выдержан в двух упомянутых спектаклях.

Они не являются точным, буквальным слепком классического, бродвейского мюзикла. В последнем основным двигателем сюжета все же остается драмати-

ческое действие, а остальные способы сценической выразительности лишь развивают его в наиболее эмоционально насыщенные моменты, когда у героев, образно говоря, «поет душа». В нашем же случае используется как бы «обратный ход»: здесь, как уже говорилось, основной движитель — даже не вокал, не музыка, а песня, как таковая; это в полном смысле театр песни.

Думаю, такой процесс также вполне естествен. Любая новая форма, попав в иную страну и вызвав интерес, поначалу переносится механически, буквально — как пытались перенести на нашу сцену бродвейский мюзикл в течение двух десятилетий — и лишь спустя время начинает обретать сугубо национальные черты. Тот же путь, кстати, прошел у нас и драматический театр, и оперный, и балет, и оперетта. Да и с тем же мюзиклом в других странах происходила аналогичная история — недаром сейчас специалисты говорят не только о бродвейском, но и об английском, итальянском, немецком мюзиклах, в каких-то чертах отличающихся от первоисточника.

Может возникнуть вопрос: не слишком ли большое значение придается всего-то двум постановкам? Ну, во-первых, уже не двум: просто эти две прошли в данном направлении чуть дальше других. Во-вторых, мы зачастую привыкли замечать новое явление лишь тогда, когда оно стано-

вится массовым, то есть когда оно уже далеко не ново. Так было, кстати, и с мюзиклом, начавшимся как вид с поставленного в 1896 году спектакля «Клоринди — страна кэк-уока», весьма мало напоминавшего современные постановки. Так было и с советским довоенным кино-мюзиклом, представленным буквально тремя-четырьмя фильмами («Веселые ребята», «Волга — Волга», «Цирк»), но своими находками оказавшими немалое влияние на развитие этого жанра и на его родине, в США.

Разумеется, «Межсезонье» и «Твербуль» — лишь начало возможного развития нового для нашей сцены вида театра. По ним пока трудно судить, как пойдет этот процесс дальше. Не исключено, что эти два спектакля так и останутся всего лишь удачным опытом, не имеющим продолжения. Хотя не думаю. Слишком многие сейчас ищут в этом направлении. И барды (взять хотя бы очень интересную студию «Третье направление»), и музыкальный авангард (трио С. Летова «Три О», группа С. Курехина), и рокеры («Авиа», «Бригада С»)... Так что не исключено, что через несколько лет в нашем театре, скажем так, досинтезируется, по крайней мере, одна из тех новых театральных форм, о необходимости которых так долго говорили (и продолжают говорить) театральные критики.

Что ж, подождем...

Сцены из спектакля «Твербуль» и «Межсезонье».

Фото К. ГОРЯЧЕВА и И. РОГАЧЕВСКОГО

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

В третий раз в Москве прошли Виноградовские чтения. Они стали, по сути, Всесоюзной конференцией «Мир детства и традиционная культура». Их учредителями были Министерство культуры РСФСР, Совет по играм народов СССР Академии педнаук СССР, общественная комиссия по комплексному изучению детского фольклора, этнографии детства и народной педагогики и научный совет по фольклору Академии наук СССР.

Долгое время имя Г. Виноградова было неизвестно широкому кругу современных педагогов и фольклористов. А ведь он — автор интересных работ по детскому фольклору, быту и проблемам воспитания в традициях народной педагогики. (Георгий Семенович Виноградов, 1887—1945, уроженец села Тулун Иркутской губернии.) Образование получил в Петербурге и, как истинный просветитель, свои знания использовал не только в педагогической деятельности, но и в области исследования народной культуры своего края. Многие его идеи о том, что воспитание детей должно опираться на традиционные народные устои, фольклор, игры, весьма актуальны сегодня, когда традиционная педагогика школьной и внешкольной, клубной работы претерпевает кризис, когда идут поиски новых путей и форм эстетического, нравственного воспитания.

Требование изучать народные традиции и с их учетом создавать региональные программы эстетического воспитания выдвинуто и Всесоюзной комплексной программой эстетического воспитания населения СССР.

Участники конференции «Мир детства и традиционная культура» высказали интересные идеи для будущих исследований и практических дел. Думаем, они заинтересуют воспитателей, руководителей кружков и студий эстетического воспитания.

Предлагаем читателям познакомиться с фрагментами некоторых выступлений участников третьих Виноградовских чтений.

Урбанизация жизни, ее стандартизация, то есть обезличивание жилищ, одежды, обуви, предметов быта, а также унификация форм социального общения неизбежно ведут к тому, что нивелируются общественное сознание, эстетические вкусы, вырабатываются поведенческие стереотипы. Не способствуют развитию личностных,

ЭТО НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

творческих начал у подростков и молодежи «возрастная всеохватность» пионерской и комсомольской организациями, предельно формальные приемы и методы их работы (сборы, построения, собрания). Сейчас это углубляется и переходом к хозрасчетным формам досуговой деятельности.

Средства массовой коммуникации делают процесс освоения эстетических ценностей поверхностным, лишают его личностного характера. Художественная самодеятельность, ориентированная на сценические формы бытования и на «культурное обслуживание» населения, тоже далеко не всегда помогает людям, особенно детям, приобщаться к культуре вдумчиво, неторопливо, постигая лучшее в ней — народную мудрость.

Как осознанный протест против бездуховности, против деэстетизации повседневной жизни возникло фольклорное движение. Более того, именно молодежь поняла необходимость воспитывать детей, приобщая их к фольклору. У нас в Сибири живут полнокровной жизнью сотни фольклорных групп, ансамблей, хоров. Есть фольклорные театры и дома фольклора. Создаются и школы народной культуры, например в детском комбинате поселка Краснообск, в школах Академгородка города Новосибирска. А в тех селах, где еще жива народная певческая традиция, земляческие певческие группы приобщают к ней школьников. Появились и поющие семьи. Фольклор входит в быт, как это и было искони.

М. МЕЛЬНИКОВ,
фольклорист

Фольклор, по сути, и есть народная, художественная педагогика. Воспитание словом, музыкой, движением, ритмом — та система эстетического воспитания детей, к которой мы еще только пытаемся приступить в школе.

В фольклоре же все это заложено изначально. Народная песня попросту не знает иных методов и форм воспитания, как эстетических. Ее ведь никому не навязывали, не заставляли разучивать, а потом выступать с ней на концерте или утреннике. К ней приобщали — на народном гулянии, на посиделках, у колыбели, на домашних спевках. А детские сказки — в них нет прямого нравоучения, весь их образный строй учит исподволь, художественно воплощая народные представле-

(окончание на с. 7)

КОЛЯДКИ И ШЕДРОВКИ

Самые большие праздники в народном календаре приходились на четыре состояния солнечного движения. Первым отмечалось зимнее солнцестояние — дни пробуждения солнца, как говорили: «Поворот солнца к лету». Это время в народе известно как «перезимье», более же позднее название — «зимние святки», отмечались они с 25 декабря по 6 января. В народе считалось: коли дни на «зимние святки» веселые и счастливые, то и весь год будет таков; а колядный обряд обеспечит хозяйственное благополучие на весь будущий год, особенно богатый урожай.

Само название «коляда» и все, что с ним связано, по мнению многих исследователей, относится к древнеславянскому обозначению солнца. Колядованием называлось хождение по домам с песнями. Часто для этих целей наряжались «козой» или «козлом», «медведем», «бабой». Украинские и белорусские песни так же, как и русские, имели обычно величальный характер и пелись не только всей семье, но и каждому ее члену, а также старым людям, вдовам и даже умершим. Многие колядки носили шуточный характер. Поэтому колядки можно разделить на несколько групп: колядки хозяину и хозяйке, в которых воспевались их духовная красота и гостеприимство, богатство, даже если семья была бедной, славились их труд на земле, пелись поздравления с праздником и пожелания богатого урожая, приплода, счастья. В колядках сыновьям почитались сила, отвага, храбрость. В девичьих преобладали темы любви, дружбы, счастливого замужества. В величаниях старым людям звучали церковно-христианские мотивы, в колядках вдовам — о их тяжелой доле.

Кроме колядок, на Украине и в южных областях Белоруссии пелись щедровки или щедривки. Дело в том, что под самый новый год делали скоромную щедрую кутью, в отличие от первой, постной. Отсюда и название — щедровки.

Колядки могли иметь и другие назва-

ния: «овсень», «усень», «таусень». В северных областях России эти песни пелись с припевом: «Винограде красно-зеленое мое». «Виноградья» заменяли там колядки.

Праздничные дни «зимних святков» у молодежи были самыми любимыми. Вечерами собирались они на посиделки, пели, плясали, заводили игры «В оленя», «Вьюн», но более всего играли в «Золото хоронить». Когда-то, в древние годы, кольцо в этой игре имело символ угасания и зимнего возрождения «золота-солнца», со временем же превратилось в забаву.

Но все же самым любимым развлечением молодежи на вечерках и посиделках были гадания. Гадать собирались в одной избе, приносили с собой кольцо, которые складывали на столе и накрывали «блюдом» — ковшем или чашкой. Затем пели «гадательные» подблюдные песни, предсказывающие будущее на весь следующий год. После окончания каждой песни из-под «блюда» доставали наугад чье-нибудь кольцо, а смысл песни определял судьбу девушки или парня, хозяина этого кольца. Чаще всего песни предвещали: девушке — скорое замужество или девичество, а парням — богатство или счастье, но нередко и беды, одиночество или разлуку. Также гадали и об урожае.

Жанр колядок — один из самых богатейших в календарно-обрядовом фольклоре восточнославянских народов. Кому-то, возможно, форма, стиль, мотивы этих песен теперь кажутся наивными и устаревшими... Только никогда не устаревает живая душа народная, глубина его чувств и переживаний, запечатленных в песнях. Никогда не устаревает тяга к красоте и творчеству, вера в чистое и доброе в жизни. Никогда.

Песни и игровые припевы, которые мы вам предлагаем, можно использовать устроителям новогодних праздников, на молодежных посиделках, в фольклорных коллективах художественной самодеятельности.

ПЕСНИ ЗИМНЕГО ОБХОДА ДВОРОВ

Подготовил Г. НАУМЕНКО

Коляда, коляда,
Накануне Рождества,
Везде поспевай,
С Новым годом поздравляй!
Кто даст пирожка —
Тому рожь густа,
Умолотиста.
С колоска — полмешка,
С зернышка пирог,
С полузернышка блинок!

Девушки винограды большое поют,
винограды красно-зеленое!
А с колядой добры молодцы идут.
Ходят винограды да по улице,
Ищут винограды господинов двор.
Господинов двор да в стороне далеко,
В стороне далеко да на горе высоко,
На семи верстах да на восьми столбах.
Подходили винограды
к господинову двору,
Заходили винограды
да на красное крыльцо.
Заходили винограды
да на красное крыльцо,
А с крылечушка ко новым сеням,
А с новых сеней в нову горницу зашли:
— Да разреши, хозяйин,
винограды запевать,
Винограды запевать,
вас обоих величать.
Да как светел месяц —
то хозяйин-господин,
Да красная заря —
то хозяйюшка-госпожа,
Да часты звездушки —
то их малы деточки.
Госпожа говорит:
«Чем виноградец дарить?»
Господин говорит: «Румяным калачом!»
Выносили виноградам
бел крупчатый калач,
А их малы деточки да по конфеточке.
Винограды красно-зеленое!

Коляда! Колядин!
Я у батюшки один.
Я на елке рос,
Меня ветер снес,
Я упал на пенек,
Стал кудрявый паренек!
Ты, хозяйин-мужичок,
Открывай сундучок,
подавай пяточок,
Мне на орешки,
Тебе для потешки!

Осень-коляда,
Отворяй ворота!
Не вели долго стоять,
Вели скоро подавать!
Кто не даст пирожок,
Я коровку за рожок,
Уведу во торжок
И продам за пирожок!

На новое вам лето,
На красное вам лето:
Где конь с хвостом —
Там жито кустом;
Где коза рогом —
Там сено стогом!
Где ямочки —
Там ярочки;
Где осиночки —
Там свиночки!
Сколько в лесу елок —
Столько вам коровок;
Сколько в лесу плещов —
Столько вам жеребцов!

ПЕСНИ СВЯТОЧНЫХ ИГРИЩ

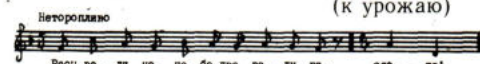
Уж я золото хороню,
Чисто серебро хороню,
Я у батюшки в терему,
Я у матушки во дому!
Пал, пал перстень
В калину, в малину,
В красную рябину.
Уж вы, кумушки,
Да вы, голубушки,
Вы скажите, не утайте,
Мое золото отдайте!
Гадай, гадай, девйца,
В какой руке былйца,
Ищи со ключами,
С ясными свечами,
Через поле ёдучи,
Русу косу плётучи.
Шелком уплетаючи,
Златом увиваючи.
Былица достанется,
Жизнь пойдет, покатится,
Попригожей срядится —
Молодцу достанешься,
Век с ним не расстанешься!

Сидит олень под дубочком,
Под ракитовым кусточком.
— Тепло ли тебе, олень?
Студено ли тебе, олень?
— Мне не так тепло,
Мне не так студено,
Вы возьмите меня,
Принакройте меня:
С Аринушки платок,
С Акулинушки веночек,
С Машеньки шелкóвый поясок,
А с Ивана молодца
Два серебряных кольца!

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ

Уж мы песни поем,
Хлебу честь воздаем!
Хлебу белому долгоденствуй,
Жнецам нашим более всех!
Жнецы наши молодые,
У них серпы золотые!
Кому мы спели, тому добро,
Кому вынется, скоро сбудется,
Скоро сбудется, не минуется!

Расцвели на небе две радуги,
Слава!
У красной девицы две радости:
С милым другом совет
И растворен подклёт.
Пойду, млада, к верёюшке,
Брякну, млада, во колечушко,

Как колечушко скажется,
Так суженый откликнется.
Чему быть, тому не миновать.
Слава!
(к свадьбе)

Плыла щука из Новагорода,
Слава!
Она хвост волокла из Бела-озера.
Как на щуке чешуйка серебряная,
Что серебряная, позолоченная.
Головка у щуки принаряженная,
Два глаза у щуки, как два яхонта.
Да кому мы спели, тому добро,
Кому вынется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.
Слава!
(к свадьбе)

Ласточка, касаточка,
слава, ой, ладо мое!
Не вей гнезда в высокому терему,
Ведь не жить тебе здесь и не летывать.
А вей гнездо у Ивана в саду,
Ведь жить тебе здесь и летывать.
Да кому мы спели, тому добро!
Кому вынется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.
Слава, ой, ладо мое!
(к свадьбе)

Сидит воробей на сукѹ,
Глядит воробей за реку.
Он куда глядит —
Туда полетит.
Диво!
Кому споем, тому добро!
Кому вынется, тому лучше всего!
Диво!
(к разлуке и дороге)

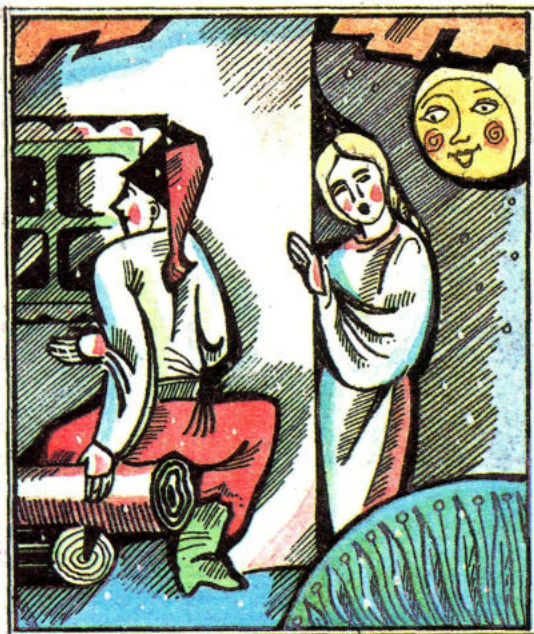

Обулся не так,
Оделся не так,
Заехал в ухаб,
Не выехать никак.
Кому вынется,
Верно сбудется,
Не минуется!
(к бедности)

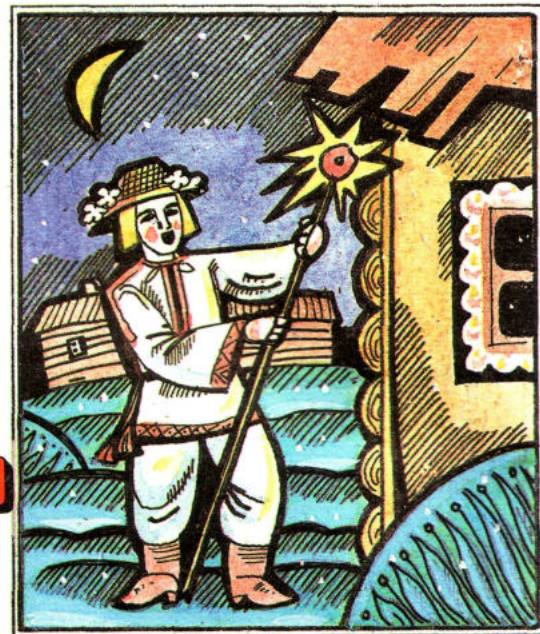
Летит соловей через снопочек,
Несет соловей жита ворошочек!
Кому мы поем, тому честь воздаем!
(к счастью и богатству)

Во поле березка
Все не старится,
Зеленеется, кудрявится. Илия!
Кому эта песенка
Достанется, Илия!
Тому сбудется,
Не минуется. Илия!
Тому жить-быть богато,
Ходить хорошо,
Не жалеть ничего. Илия!
(к счастью и богатству)

Украинские Белорусские

КОЛЯДКИ И ШЕДРОВКИ

УКРАИНСКИЕ КОЛЯДКИ И ШЕДРОВКИ

Семье

У нашего Ивана скамья застлана,
А на той скамье три кубка стоят:
В первом кубке — сладкий медок,
В другом кубке — крепко вино,
В третьем кубке — зелено вино.
Зелено вино — для пана сего.
Крепко вино — для жены его,
Сладкий медок — для его деток.

Семье

Едет Иван на белом коне.
Играй, конь, играй, конек,
Белый, маленький, по полю едет,
Камень рубит,
Строит церковь с тремя главами,
С тремя окнами,
В первом окне — ясный месяц,
Во втором окне — ясно солнце,
В третьем — ясна звездочка.
Ясно солнышко — его матушка,
Ясный месяц — его батюшка,
Ясна звездочка — его девочка.

Хозяину

Добрый вечер тому,
Кто в этом дому!
Старому, молодому
И Богу святому.
Чтоб здоровы были,
Чтоб нас не забыли:
Старый, молодой
И Бог святой.

Детские

Коляда, колядин,
Я у батеньки один.
По колену кажущок,
Дайте, дядя, пирожок.

Шедрик, шедрик,
Дайте вареник,
Чашечку кашки,
Кружочек колбаски.
Да еще мало —
Дайте мне сала.

Ласточка-шебетушечка
Под окошком щебетала,
Господина пробуждала:

— Встань, встань, господин,
Зажги свечу ясную,
Буди челядь красную.
Ясная заря — так твоя жена,
А звездоньки — твои детоньки.

Коляд, коляд, колядушек,
Хорош с медом хлебушек,
А без меду — не таков.
Дайте, тетя, пирогов.
Не дадите пирога,
Возьму вола за рога,
Поведу на торжок
И куплю пирожок.

Сейся, родися,
Жито, пшеница,
Горох, чечевица
И всякая пашница.
Внизу корениста,
Сверху колосиста,
Чтоб на будущий год
Было больше впрок,
Чтоб всего было в волю
И в амбарах, и на поле.
Сею, сею, засеваю,
С Новым годом поздравляю!

Хозяину

А у пана, пана,
Пана Ивана
Стояла яблоня посреди двора,
А на этой яблоне — золотая кора.
Золотая кора — его жена,
А почечка — его дочечка,
А веточки — его деточки,
А сучочки — так сыночки.
Будь здоров же, пан хозяин!
С Новым годом,
Со всем родом,
Не сам с собою — со своею семьею.

БЕЛОРУССКИЕ КОЛЯДКИ И ШЕДРОВКИ

Дочери хозяина

Молодая Ганна по двору ходила.
Святой вечер!*
По двору ходила, перья собирала,
Перья собирала, в рукав убирала,
Из рукавчика брала и веночек плела,
Сплетя веночек, пошла Ганна в кружочек.

В том хороводе трюх полюбила,
Трюх полюбила, трюх одарила:
Одному дала шелковый платок,
Другому дала золотой перстенок,
А за третьего и сама пошла.

* Повторяется после каждой строки.

Общие

Коляды-колядки
Везли блины, оладки
В рисованном возочке,
На вороном конечке.

Коляда-колядка, добрая молодка,
Что ж ты нам, коляда, принесла?
Коляда-колядка, добрая молодка,
Старым бабам — по кийочку.*

Коляда-колядочка, добрая молодка,
Молодухам — по сыночку.
Коляда-колядка, добрая молодка,
Малым детям — по яичку!
Коляда-колядка, добрая молодка!

* К и й — небольшая палочка, сверху донизу обвязанная ягодами.

Сыну хозяина

Ой под гаем,
Под зеленым, коляда!
Там Ванечка
Конечка пасет,
Конечка пасет,
С конем говорит:
— Ой ты ешь, конь,
Шелкову травцу.

Ой ты пей, конь,
 Чистую водицу.
 Ой поедем мы
 В дороженьку,
 В дороженьку
 Да к девоньке.
 Матушка скажет,
 Что сокол летит,
 Девонька скажет:
 Женишок едет.
 Шедровушка шедровала,
 Чем ты, баба, привечала?
 Что варила, что пекла —
 Давай сразу из окна.

Хозяйке

Добрый вечер, хозяйюшка,
 А что у тебя за новости?
 — Сорок коров отелилось,
 Еще сорок затяжелилось.
 Хозяйюшка-перепелочка,
 Твоих сырничков полна полочка,
 Ты уж нас чествовать будешь,
 А мы тебя поздравлять будем
 С детками и с семейкою,
 И еще с добрым здоровьечком,
 Что прихода дожидала,
 Колядничков привечала,
 Подарочками наделяла.

Молодцу

Шел Колечка бережиною,
 Святой вечер добрым людям! *
 Нашел веточку за долиною.
 То не веточка-виноградочка —
 Это девочка-ненаглядочка.
 Он ее искал — в ладоши плескал,
 Он ее нашел — вприсядку пошел,
 За рученьку взял и поцеловал,
 За другую взял — подарочек дал.
 Мы ж тебя, Коля, не ругаем —
 С Новым годом поздравляем.

* Повторяется после каждой строки.

Празднику

Приехала коляда на белом коне,
 Ее конечек — ясный месяцек,
 Ее дужечка — ясна зоречка,
 Ее личико — ясна звездочка,
 Ее возочек — толстый ледочек,
 Ее кожушок — белый снежок.

Колядующим

А колядочки, поскорее вы,
 А колядочки, приходите вы!
 Наши бабочки посмотреть хотят,
 Наши девоньки погулять хотят.

Перевод Н. МИЛЬЧАКОВОЙ

ЛИТЕРАТУРА

Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря. М., 1957.

Поэзия крестьянских праздников. Л., 1970;
 Гилярова Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. М., 1985
 Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край/Сост. П. Чубинский. СПб., 1872.

Колядки і щедрівки/Сост. В. Гнатюк. Львів, 1914.

Колядки та щедрівки. Зимова обрядова поезія трудового року. Киев, 1965.

Дитячий фольклор. Киев, 1986.

Песні народних свят і абрадау. Мінск, 1974.

Зімовья песні. Колядки і шчадроукі. Мінск, 1975.

(начало на с. 3)

ния о добре и зле, хорошем и плохом. Загадки развивают смекалку и сообразительность, причем в образной, метафорической форме. Вот где начало поэтического воспитания. Добавим к этому пословицы и поговорки, которые с детских лет приобщают к неписаным требованиям народной этики, и мы получим представление об эстетическом, нравственном, художественном воспитании, в котором все компоненты слиты воедино.

В. КАЛУГИН,
 писатель

Как приобщать детей к народной культуре? Один путь условно можно назвать сувенирным. Когда к бесконечному количеству умозрительных знаний об искусстве, в том числе народном, педагоги или руководители кружков добавляют чайную ложку «фольклорной экзотики». А ведь гораздо важнее научить детей жить в устной культуре, чувствовать ее и уметь использовать ее законы, нормы, преимущества. Опираясь на собственный опыт работы в детском фольклорном коллективе «Веретенце» при ДК имени Третьего Интернационала, мы предлагаем проект «школы народного творчества».

Экспериментальная программа рассчитана на обучение 200 детей — начиная с пятилетнего возраста. Возрастные группы разделяются на несколько ансамблей. Репетиции можно проводить и отдельно по группам, и объединяя детей разного возраста.

Программа обучения представляется нам такой:

1) класс пения и танца (традиционный детский фольклорный ансамбль с включением народных инструментов);

2) класс народных инструментов;

3) класс прикладного творчества (обучение изготовлению набивных тканей, кружевоплетению, вышивке; моделирование одежды; изготовление масок и кукол; обучение гончарному делу, резьбе и росписи по дереву, кузнечному делу);

4) народный театр;

5) теоретический класс.

Такой школе необходимы также кинофотостудия, звуколаборатория и фонотека, музей предметов народного искусства, библиотека.

Рекомендуем поездки в фольклорные экспедиции. По нашим наблюдениям, общение ребят

нашей студии с носителями народной традиции помогает им вырабатывать навыки поведения, общения, развивает фантазию. Все это невозможно научить детей на лекциях по народному искусству или концертах-встречах с фольклорными коллективами.

Для учащихся старших классов можно организовать клуб, который смогут посещать и выпускники. Тем самым сохранится преемственность в обучении.

Мы предлагаем на первом этапе использовать игровые формы обучения, а также фольклорный репертуар различных областей без обучения детей нотной грамоте. В буквальном смысле слова ребята учатся работать в устной традиции. В этом возрасте учащимся лучше всего заниматься в вокально-хореографическом классе, в классе народного театра и на прикладных курсах. Кроме того, малыши осваивают игру на простейших архаических инструментах — ударных, трещотках, свистульках. Полезно сразу же учить их изготавливать такие инструменты.

Второй этап обучения — для детей старшего возраста. В это время учащихся можно приобщать к освоению локальной фольклорной традиции. Например, в нашем ансамбле «Веретенце» ребята изучают традицию Курской области. Для тех, кто прошел подготовку на первом этапе приобщения к фольклору, главной формой работы становится подготовка к экспедициям и участие в них. Подростков можно знакомить с принципами записи фольклорного материала, они уже способны разучивать репертуар по фонограмме. Для ребят будет интересно снимать экспедиционные события на фото- и киноплёнку, обрабатывать материал, сочинять сценарии, а потом и самим ставить фильмы.

Как нам видится будущая школа в плане ее организации и финансирования? Это может быть самокупаемая студия по типу школы искусств. Более того, школа может иметь доходы, если при ней организовать цех прикладного творчества и продавать изделия, сделанные детьми. Но нам необходима и государственная дотация — на закупку аппаратуры, на экспедиционную работу, на аренду помещения.

Ждем помощи от заинтересованных организаций.

Е. КРАСНСПЕВЦЕВА,
 руководитель ансамбля «Веретенце»;
 О. ВЕЛИЧКИНА,
 фольклорист

ЭТО ТАКОЕ НАРОДНАЯ ПЕЩАНОУКА

АНТОЛОГИЯ НАРОДНОЙ ЖИВОПИСИ

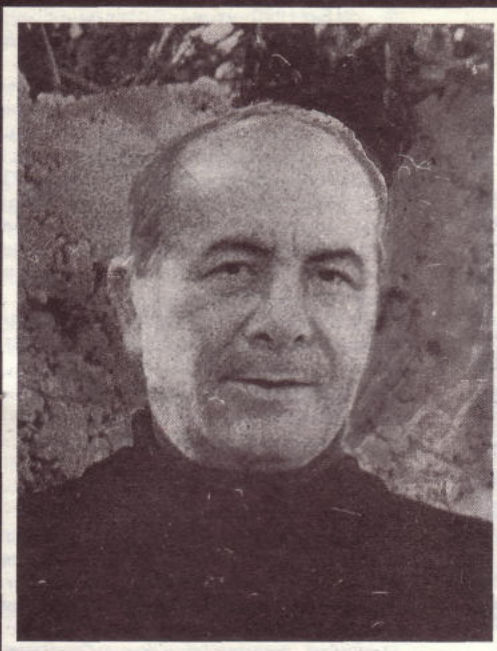
Биография? Обыкновенная

По профессии Тенгиз Лолишвили — парикмахер. Как считают многие тбилисцы, стал он в своем деле настоящим художником. Будущее живописца предрекал ему еще в школе учитель рисования. И не ошибся. Природная одаренность Тенгиза проявилась не только в его работе по специальности, но и в занятиях живописью.

Обыкновенная для военного поколения биография. Родился Тенгиз Лолишвили в 1929 году в Тбилиси. В 41-м отец ушел на фронт. Мать осталась с четырьмя детишками. Тенгиз поступил в ремесленное училище — торопился встать на ноги, помочь матери поднять остальных детей. Четырнадцатилетним парнишкой уже работал парикмахером в госпитале.

Писать картины Тенгиз Лолишвили, как большинство непрофессиональных художников, начал случайно. Однажды, стараясь развлечь своего маленького сынишку, взял бумагу, карандаш и принялся рисовать. Неожиданно для себя обнаружил: получается. Потом попробовал писать акварелью...

Не часто, но все-таки удавалось Тенгизу выкроить свободные часы для рисования. Брал в руку кисть и сразу вспоминалось детство. Яркие, почти осязаемые картины — Тифлис 30-х годов: лавки и шумные базары, традиционные грузинские праздники, люди в национальных костюмах, катание на линейках и в фэтонах... Вспоминалось, как плыл на пароме со взрослыми гуляками под музыку, пение, ритуальные задравные тосты («Ишачий мост»). Эти картины естественно сохранившегося в первой трети нашего века народного бытия послужили темой многих его работ. Он пишет многофигурные композиции гедонического характера: свадьбу, кутеж, застолье в духане, запоздалых гостей на гулянье в увеселительном саду, органика — непременно участника праздника, зурначей, карачохели. Пишет грузинскую природу, сценки сельской жизни: желтые поля, обрамленные лесом на горизонте, стада белых и черных овец, коров; лошадей и волов с ярмом, тянущих плуг... От его картин словно исходит тепло бабушкиного дома в де-

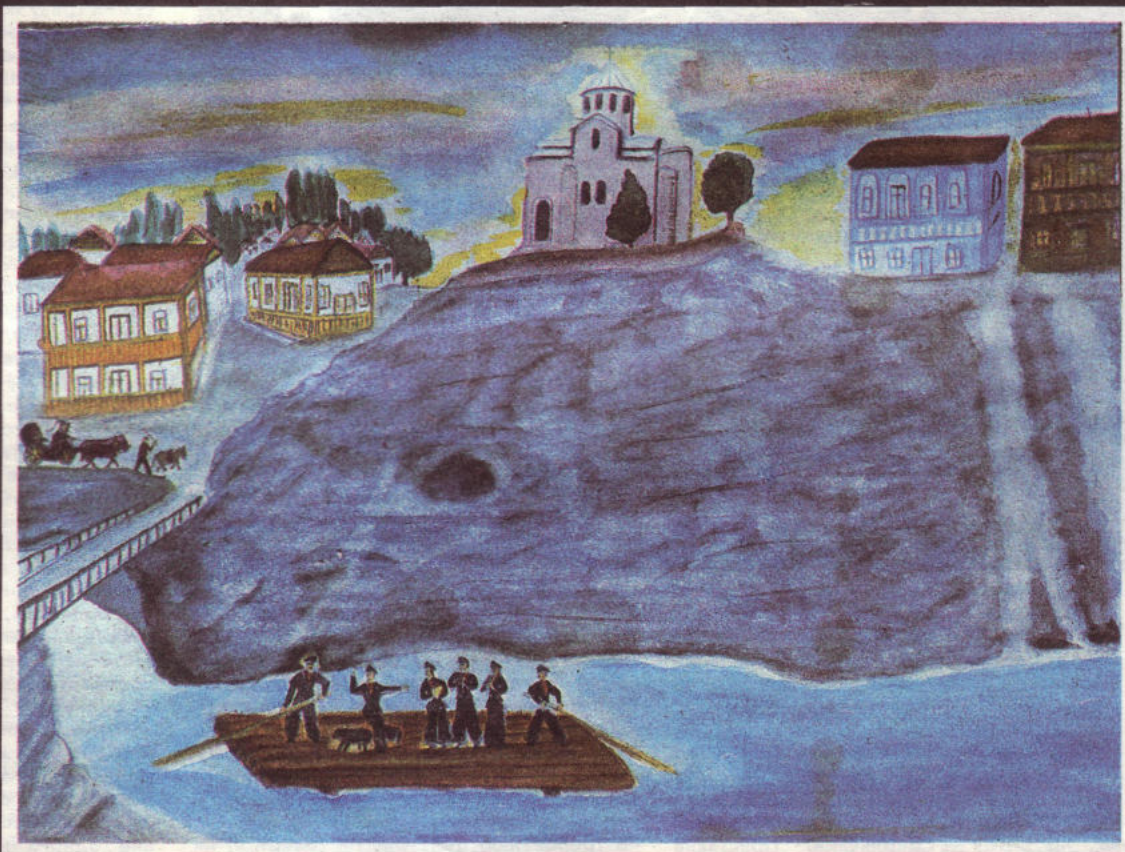
«Портрет художника
Т. Лолишвили»

«Грузинская борьба»

«Бой петухов»

«Ишачий мост»

ревне, куда он мальчишкой приезжал на каникулы. И, может, оттого так понятен и близок ему почти патриархальный быт грузинского села.

Когда-то Лолишвили увлекался боксом и штангой, интересовался национальными видами спорта. Отсюда его картины «Лакты», «Игра в городки», «Бокс». Работа «Грузинская борьба» наглядно передает национальные приметы происходящего. В яркожелтом круге на зеленой поляне сошлись два борца. Болельщики — в одеяниях кинто. Музыканты. Эта картина экспонировалась в Москве, на Всесоюзной выставке самодеятельного творчества в 1977 году.

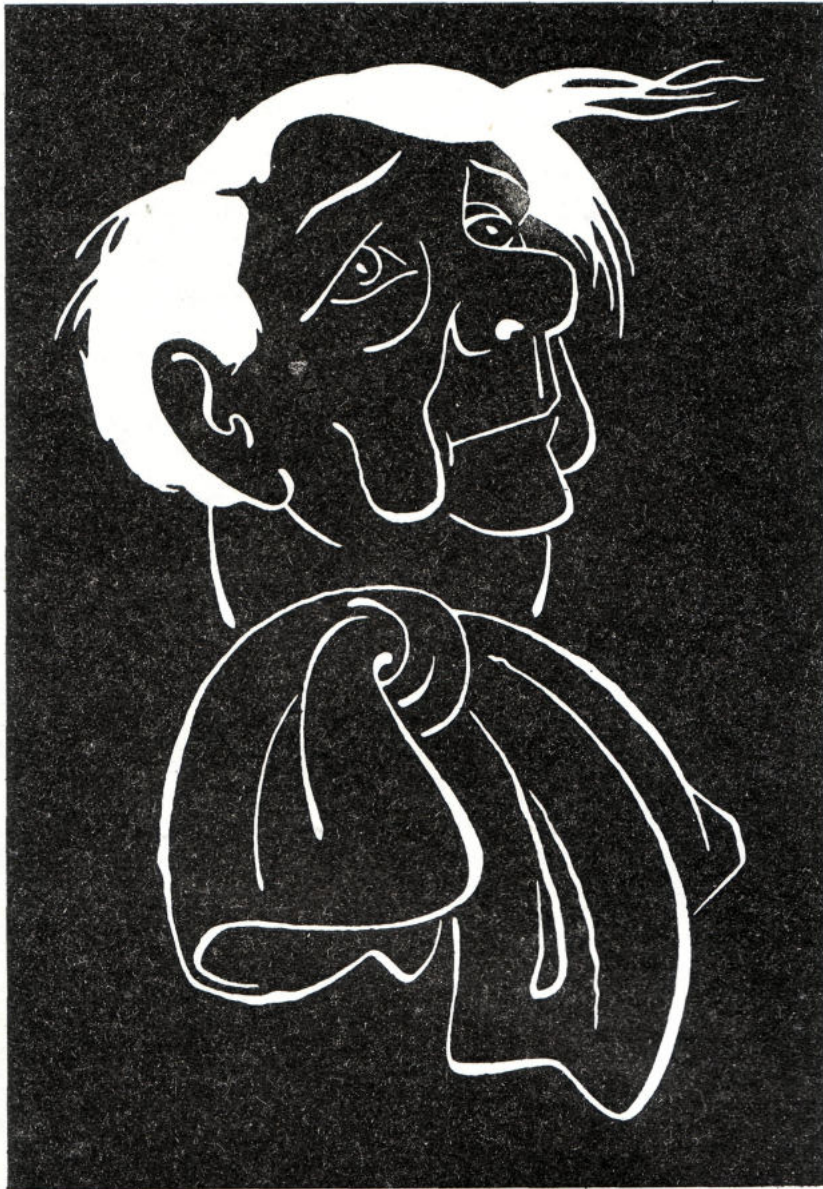
За какую бы тему ни брался Лолишвили, он остается умудренным житейским опытом, искренним искусным рассказчиком. Деформация масштабов и пропорций, наивная трактовка незамысловатых сюжетов не умаляет, а лишь усиливает выразительность созданных Тенгизом художественных образов. „Посмотрите, как красиво работают люди, как по-доброму они

веселятся», — словно говорит своими произведениями наивный художник.

Палитра Лолишвили, как правило, неярка, сдержанна — в традиции народного грузинского искусства. Правда, встречаются и экспрессивные всплески цвета («Бой петухов», «Карачохели»).

Как любой наивный художник, Тенгиз Лолишвили самобытен и по-своему. Он никогда не обращается к современности. Так и кажется, что приверженность к грузинской старине рождена в нем духом Пиросмани. И в этой генетической преемственности, как и Пиросмани, через страстно любимое — родное, грузинское — выражает Лолишвили духовную общность всех людей на Земле.

Н. ШКАРОВСКАЯ,
искусствовед

КАК УМНЫЙ С УМНЫМ...

Старейший советский конференсье А. Г. Алексеев так отзывался о народном артисте РСФСР Николае Павловиче Смирнове-Сокольском: «Он говорил со своим зрителем как равный с равным, как умный с умным...»

Удивительна его биография. Б. М. Филиппов, который был близок к Николаю Павловичу, пишет:

«Подлинная фамилия Николая Павловича по отцу — Сокольский. Приставка «Смирнов» возникла от фамилии его матери — Смирновой. Он внес изменения в свою фамилию и потому, чтобы его не путали с дореволюционным куплетистом Сергеем Сокольским.»

Николай Павлович — коренной москвич. Он родился 5 (17) марта 1898 года, учился в Коммерческом училище, пробовал работать в книжном магазине, а также репортером-хроникером в газете.

Впервые он вышел на эстраду в годы первой мировой войны. Это произошло в 1915 году в подмосковном поселке Малаховка, где он выступал куплетистом на летней сцене.

Замеченный известным антрепренером Н. Ф. Гриневским, Смирнов-Сокольский был приглашен в театр миниатюр «Одеон», что был в Москве на Сретенке. Позднее он выступает в иллюзионе. Его

монологи и куплеты были остро злободневны. «Ввиду того, что была первая мировая война, — шел 1916 год — темы были ура-патриотические», — вспоминал потом Николай Павлович. К примеру, перед самой Февральской революцией Смирнов-Сокольский исполнял куплеты на мелодию известной песенки «Колокольчики-бубенчики звенят». Там были и намеки на убийство Распутина, о чем, по требованию цензуры, ни говорить, ни писать открыто было нельзя. А артист нашел оригинальный прием: он исполнял лишь две первые строчки:

А теперь, потехи ради,
Я спою, как в Петрограде...

А дальше — продолжалась музыка, и при полном молчании Смирнов-Сокольский выразительными жестами рисовал картину убийства «старца», после чего извлекал из кармана замок, «запирал» на него свой рот и уходил за кулисы... Куплеты имели успех у публики.

Ему была близка обличительная сатира. Не все устраивало его нарочитая внешняя грубоватость, его принципиальная прямолинейность, но те, кто знал его близко, высоко ценили этот самобытный, подлинно национальный русский характер, вобравший в себя многие народные черты.

В 1918—1920 годы артисты, принявшие революцию без колебаний, начали работать во фронтовых группах. (И позднее, во время Великой Отечественной войны, Николай Павлович Смирнов-Сокольский был одним из тех, кто вошел в первую фронтовую бригаду московских актеров.) В гражданскую Николай Павлович участвует в концертах в рабочих клубах, казармах, на военных кораблях. Именно тогда им были созданы сатирические образы «братишки» Бывалого и «обывателя-мещанина».

1920 год. Крымский фронт. С эстрадной программой перед бойцами выступает Смирнов-Сокольский:

Врангель наш куда-то вылез,
Сразу видно молодца...
Тятя, тятя, наши сети
Притащили мертвеца!

«Заимствованные» строчки из Пушкина, включенные в строки частушки, полностью помогли раскрыть тему и усиливали комический и смысловой эффект номера.

Пожалуй, только Смирнов-Сокольский сумел сразу понять суть новых требований к артистам эстрады. Во время тарификации артистов эстрады в 1920 году он оказался единственным исполнителем в разговорном жанре, допущенным к работе на эстраде.

А. Г. Алексеев вспоминает: «1926-й, восьмой или девятый годы. Москва. Колонный зал. На эстраде конференсье (фрак!).»

...И вдруг, не дав договорить конференсье, на сцену врывается некто не во фраке, не в корректной паре при черном галстуке, а в блузе с белым бантом, с чубом, падающим на лоб, с насмешливой улыбкой... Вы, может быть, подумали, что блуза и небрежно повязанный бант были нарочитым протестом против фрака, отглаженных брюк и корректного галстука? Опять нет! Это театральным костюм, который выработался у Сокольского после долгих поисков и многих вариантов. И это отнюдь не традиционная блуза художественной богемы, не демонстрация пренебрежительного отношения к чистоте и аккуратности в одежде, нет! И блуза не измята, и бант все той же «ослепительной белизны», и брюки всегда отглажены, и ботинки лаковые. Словом, на Сокольском не затрапезная рабочая блуза, а праздничный костюм, надеваемый только на сцену.»

Он сам писал для себя репертуар. А в 1922 году молодому артисту пришлось вспомнить и о своей журналистской деятельности: он получил разрешение А. В. Луначарского на типографское издание одного номера своей собственной газеты — «Известия Смирнова-Сокольского» — органа «беспартийного смеха и злободневной сатиры». Газета была сверстана по обычным правилам, но под привычными рубриками давались произведения эстрадных жанров...

К концу 20-х годов выступления артиста стали носить форму прямого диалога со зрительным залом.

Выступая в роли конференсье, Николай Павлович часто находил выходы из довольно сложных порой положений. На одном из концертов он случайно спутал пианиста Якова Флиера со скрипачом Самуилом Фурером и объявил публике: — Сейчас выступит скрипач Флиер!

Вполне понятно, что Флиер запротестовал и отказался выйти на эстраду, пока Смирнов-Сокольский не исправит своей ошибки.

Тогда Николай Павлович вновь вышел на эстраду и внес «поправку»:

— Прошу извинить меня, уважаемые товарищи-зрители. Дело в том, что Яков Флиер забыл дома скрипку, а поэтому будет играть на рояле. А это еще труднее!..

Не все было гладко и спокойно в жизни этого действительно талантливого, одаренного, самобытного человека. Серьезные трудности возникали у Николая Павловича с созданием нового сатирического репертуара.

На эстраде запрещалось многое. Часто приходилось слышать оценки влиятельных чиновников от культуры, принимавших смелой и остроумный номер: «Не годится! Нам рано смеяться!» Сатира проходила десяток инстанций. Пока ее разрешали исполнять (если разрешали), злободневный смысл был утрачен.

Смирнов-Сокольский не раз вставал на защиту эстрады от бюрократического произвола. Но, как вспоминает об этом времени Рина Зеленая, эти попытки, пожалуй, ничего не меняли...

Немало труда положил Николай Павлович и на создание в Москве Театра эстрады, на подготовку новых кадров.

Всю жизнь он был эстрадным актером. На театральном поприще достиг не каждому доступных вершин. Смирнов-Сокольский первым из мастеров эстрады (в 1957 году) был удостоен звания народного артиста РСФСР.

И все-таки мы знаем Смирнова-Сокольского не только как эстрадного фельетониста и конферансье, но еще и как известного литератора-библиофила.

Да, действительно, у Николая Павловича было два главных дела в жизни, два страстных увлечения: эстрада и книги. Эти пристрастия не противостояли друг другу. Профессия актера помогла ему собрать уникальную библиотеку, увлечение книгами обогатило искусство...

В январе 1962 года Николая Павловича не стало.

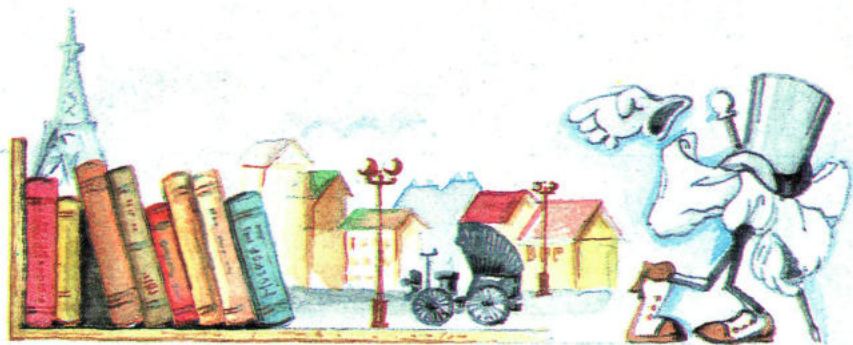
Смерть всегда приходит не вовремя. Она настигла его в разгар литературной работы, когда, издав одну за другой три книги, он только что сдал в печать четвертую, готовясь заняться пятой, а попутно подбирая материал для сборника своих фельетонов и двух томов воспоминаний.

Передо мной — фотография библиотеки Смирнова-Сокольского... Уходящие вверх полки уставлены книгами... Портрет хозяина библиотеки в его традиционной блузе... На память приходит эпиграмма на Смирнова-Сокольского, написанная Н. Лабовским еще в пятидесятые годы:

Все тот же пышный, белый бант.
Артист по-прежнему неистов:
Среди эстрадников талант
И гений между букинистов...

Юрий ИРОШНИКОВ

Н. Смирнов-Сокольский. Рис. И. ИГИНА

ВЛАСТЬ КНИГИ

Когда смотришь на полки с книгами, накопленными за много лет собирательства, вспоминаются не только их содержание, их авторы и издатели, но и обстоятельства, при которых эти книги появились на свет, последующая судьба многих из них, порой столь же интересная, как и сама книга.

Это — пятые и шестые этажи старых ленинградских домов, это — тихие переулки Арбата и тупички Замоскворечья. Это — глаза людей, расступающихся с книгами. Глаза порой равнодушные, а иногда и печальные...

Последнее не относится к книгам новым, сегодняшним, чаще всего прозаически приобретаемым в магазинах. Речь идет о книгах старых, вернее старинных. Совсем не значит, что новые, сегодняшние книги менее любимы! Нет, нет! Каждая новая книга со временем станет и старой, и старинной. Молодость проходит не только у людей...

Собиратели иногда могут оказать значительные услуги науке своими находками. Несколько лет назад пытливые советские ребяташки обнаружили где-то на чердаке целый архив своего любимого писателя Аркадия Гайдара и торжественно вручили эту находку Литературному музею.

Литературовед Ираклий Андриконов разыскал племяннику дореволюционного собирателя А. Бурцева, хранившему у себя чехолдан какого-то дядиного «хлама». Среди этого «хлама» он обнаружил автографы Пушкина, Лермонтова и ряда других известных писателей и поэтов.

Не так давно мне тоже удалось поспособствовать приобретению музею Московской государственной консерватории драгоценной рукописи — партитуры оперы великого русского композитора М. П. Мусоргского на текст «Женитьбы» Н. В. Гоголя. Рукопись эта находилась у одной старушки, не знавшей куда ее деть. Газета «Известия» потом, в специальной статье, отмечала значимость находки.

Я никогда не был в Париже. По рассказам Анатоля Франса я знаю (так же, как знаете и вы), что берег Сены уставлен ларями букинистов. В этих ларях часами роются любители, разыскивая нужные им книги.

В 20—30-х годах нашего века Моховая улица и улица Герцена в Москве, книжные палатки у Китайгородской стены, Литейный проспект в Ленинграде были похожи на этот берег парижской Сены.

В книжных лавках и на развалах, которые на этих улицах встречались на каждом шагу, такие часы рылись Анатолий Васильевич Луначарский, веселый Демьян Бедный, многие другие писатели, ученые, артисты и люди самых разнообразных профессий. Они перебирали горы старых, запылившихся книг, выискивая нужные и дорогие сердцу.

Даже в трудные 1919—1920 годы торговля книгами не прекращалась. В книжные лавки хлынул новый покупатель, не имевший ранее доступа к книгам, покупатель жадный и требовательный. Были «лавки писателей», «лавки поэтов», за прилавками которых стояли в качестве продавцов сами писатели и поэты. Среди них были Сергей Есенин, Владимир Лидин, Николай Ашукин и многие, многие другие. Торговали не только печатными книгами, но и книгами своих стихов, переписанных собственноручно. Писатели лично знакомились со своими читателями. Когда-нибудь об этом надо рассказать отдельно и подробно...

Но и в них старая антикварная книга занимает только скромные уголки, уступив главное место книге новой, сегодняшней. Это, конечно, закономерно, но в этом не должно проявляться какой бы то ни было недооценки старой, антикварной книги.

Старая книга! Меня часто спрашивают: «А зачем вам Пушкин непременно в первом прижизненном издании! Разве нельзя прочитать «Евгения Онегина» в издании позднейшем, сегодняшнем!»

Что можно на это ответить! Конечно, Пушкина можно и нужно читать в любом издании. И, может быть, в самом позднем издании его прочитать даже полезней. Мы найдем тут интересные познавательные предисловия и примечания, иногда великолепные иллюстрации. Кроме того, тщательно выверен текст, восстановлены строки, зачеркнутые или изуродованные цензурой. Все это верно!

Но люди любознательны, и многих интересует — каким именно впервые тот же «Евгений Онегин» предстал перед глазами читателей.

Пушкин в первых прижизненных изданиях поражает своей суровой ясностью и простотой. «Онегин» первого издания, в скромных на вид маленьких тетрадочках — главах, в простых и таких милых обложках, иногда может совершенно по-новому быть прочитан вами. Как-то вот между вами, читателями, и гениальным создателем этого произведения ничто не стоит. Ничто не мешает, не отвлекает. Ни рисунки, ни примечания, ни предисловия. Вот просто — слово Пушкина и вы — его читатель. Доказать это трудно. Тут невозможно, может быть, от поэзии, но ведь и «Евгений Онегин» не проза...

У Максима Горького в воспоминаниях о писателе Н. Г. Гарине-Михайловском есть место, где Горький спрашивает его: верен ли ходячий анекдот, будто бы Гарин где-то у себя в деревне однажды засеял целых сорок десятин только одними семенами мака!

Гарин сначала возмущается, начал всески отрывать это, а потом, рассказывает Горький: «...хлопнув меня по плечу маленькой крепкой рукой, он сказал с восхищением:

— Но если бы вы, батенька, видели этот мак, когда он зацвет!»

Я не знаю человека, который оставался бы равнодушным, держа в руках какое-нибудь издание русского печатного станка XVII, XVIII или начала XIX века. Даже у наиболее скептически настроенных быстро сходит с лица ироническая улыбка, когда они перелистывают, скажем, «Притчи Эссоповы» 1700 года, напечатанные в Амстердаме собственным типографским Петра I Иоганном Тессингом, или комплект петровских же «Ведомостей» 1703 года, первая русская печатная газета.

Я просто не верю, когда люди начинают бравировать своим равнодушием к старым книгам. Я точно знаю, что это неправда.

Но, кроме сердца, у человека есть еще разум и знания, на развитие которых книга, новая она или старая — все равно, оказывает решающее влияние. Книга — верный друг и помощник.

Здесь уместно припомнить разговор, происшедший у писателя Виктора Шкловского с одним библиофилом, который не занимался научно-исследовательской работой, а был известен просто как собиратель и страстный любитель книг.

В. Б. Шкловскому как-то потребовались сведения, насколько я помню, о ком-то из литературного окружения художника П. Федотова. Наведя безрезультатные справки у разных ученых, вплоть до академиков, В. Б. Шкловский обратился по телефону к этому книголюбу. Случайно или не случайно, вопрос не в этом, но книголюб тут же дал нужные, исчерпывающие сведения.

Последовала некая пауза, после которой В. Б. Шкловский сказал: «Ведь вот как получается, дорогой товарищ: я звонил многим в Москве, и никто, кроме вас, ответить мне не сумел. Теперь я вижу, что не только вы собрали книги, но и книги собрали вас...»

Эта мысль В. Б. Шкловского заслуживает внимания.

Книга щедро расплачивается за любовь к ней. Книга учит даже тогда, когда вы этого и не ждете и, может быть, не хотите. Власть книги огромна.

Предлагаем вниманию читателей эссе Н. П. Смирнова-Сокольского «Власть книги», часто исполнявшееся им с эстрады.

ЛОМБАРД

Савелий ЦЫПИН

Сцена в четырех явлениях

Явление первое

Робко входит Клиент — скромно одетый парень. Останавливается на пороге, осматривается, чихает.

СЛУЖАЩИЙ. Ну, смелее, смелее!

КЛИЕНТ. Я туда попал?

СЛУЖАЩИЙ. А куда вам надо?

КЛИЕНТ (чихает). Мне сказали...

СЛУЖАЩИЙ. Вам правильно сказали — это ломбард. Принимаем на хранение ценности, на любой срок. Под залог. Вы что-то хотите сдать?

КЛИЕНТ. Было б что...

СЛУЖАЩИЙ. Совсем, совсем ничего не имеете? Ну, хотя бы золотишко есть?

КЛИЕНТ. Откуда?

СЛУЖАЩИЙ. Бриллианты? Тоже нет?

Старинный фарфор?

КЛИЕНТ. У меня даже своей тарелки нет. (Чихает.)

СЛУЖАЩИЙ. Да... А где вы живете?

КЛИЕНТ. В общежитии. Нары — и те казенные.

СЛУЖАЩИЙ. Значит у вас ничего нет, но кой-чего хочется. Точно я понял?

КЛИЕНТ. Точно.

СЛУЖАЩИЙ. И чего же именно вам хочется?

КЛИЕНТ. Всего.

СЛУЖАЩИЙ. Ну, все сразу это чересчур. Лопнете. У вас что, папа — мафиози или ответработник? Да, вы сейчас гол как сокол. Не беда, многие так начинали. Не все богатство в шмотках. Главная ценность — в самом человеке. У вас что-нибудь ценное есть? Ну хоть что-нибудь?

КЛИЕНТ. Только вот эти джинсы. С десятого класса. Вагоны за них разгружал. (Роется по карманам.) Во, диплом еще есть.

СЛУЖАЩИЙ (берет диплом, рассматривает, возвращает). Этим дипломом будете в НИИ за сто рублей рыть канавы. Я имею в виду не на себе, а в себе.

КЛИЕНТ. В себе? Аппендицит.

СЛУЖАЩИЙ. Да нет: честь, совесть, порядочность, сострадание, чувство долга... Еще не разменяли? Ну, тогда порядок, еще все впереди. С вами можно работать. (Звонит телефон.) Ломбард!.. Нет, сиамских кошек мы в залог не принимаем. (Кладет трубку.) Черт-те что!.. Постепенно надо, молодой человек, одно за другим. Начните с собственного благоустройства в жизни. У вас начальник есть?

КЛИЕНТ. А как же!

СЛУЖАЩИЙ. А дочь у него имеется?

КЛИЕНТ. Уродина. Старше меня лет на десять.

СЛУЖАЩИЙ. Тем лучше. Любящий папаша охотно ее отдаст. И судьба у вас в кармане. Классический вариант.

КЛИЕНТ. А жить-то с ней как?

СЛУЖАЩИЙ. Как все. Что, вокруг мало женщин? Ну, смелее! (Вынимает из вазы букет, отдает Клиенту.) Вперед!..

КЛИЕНТ. Да... Я вам что-то за это должен?

СЛУЖАЩИЙ. Ерунда. Оставьте в залог честь. (Клиент вздрагивает.) Спокойно, не волнуйтесь. Все останется строго между нами, никто не узнает. Честь вашу сохраним — пронафталиним и в холодильнике. Вернем по первому же вашему требованию. А рассчитаетесь после, когда будет чем. За все сразу.

КЛИЕНТ. Честь имею! (Идет к выходу.)

СЛУЖАЩИЙ. Минуточку. Теперь вы имеете не честь, а расписочку. У нас все честь по чести.

Явление второе.

Входит Клиент, одет уже весьма прилично.

КЛИЕНТ. Здравствуйте. (Чихает.)

СЛУЖАЩИЙ. Здравствуйте. (Кивает на обручальное кольцо на руке Клиента.) О, вижу, все, как я посоветовал?

КЛИЕНТ (кисло). Сделал... Глаза б мои ее не видели!..

СЛУЖАЩИЙ. А папаша?

КЛИЕНТ. С этим порядок — я зачислен в аспирантуру. Диссертация — верняк.

СЛУЖАЩИЙ. Чего же теперь не хватает для полного счастья?

КЛИЕНТ. Жилья. Квартира на Сумской, потолок три сорок.

СЛУЖАЩИЙ. Ну?

КЛИЕНТ. Коммуналка. Еще два жильца: в одной комнате старик, в другой — библиотечарша.

СЛУЖАЩИЙ. Это хорошо.

КЛИЕНТ. Что ж тут хорошего? Заикнулся о размене — не желают. У старика под боком — спецобслуживание, у библиотечарши — библиотека.

СЛУЖАЩИЙ. А за это? (Делает пальцами жест, обозначающий деньги.)

КЛИЕНТ. Не хотят.

СЛУЖАЩИЙ. Ну, и как я могу помочь?

КЛИЕНТ. Советом.

СЛУЖАЩИЙ. А чем будете расплачиваться? (Телефонный звонок.) Ломбард... Нет, сиамских кошек в залог не принимаем. (Кладет трубку.) Что закладывать?

КЛИЕНТ. Ну, это... что в прошлый раз.

СЛУЖАЩИЙ. Э, нет, дважды одно и то же не пойдет. Честь можно заложить только один раз.

КЛИЕНТ. А эту... как ее...

СЛУЖАЩИЙ. Совесть? Пожалуйста...

Значит, делаете так. Старик — он ведь одинокий, не так ли? Присматривать за ним некому. Вот и напишите письмо в совет ветеранов, чтобы его определили в дом престарелых. Для его же пользы. Старый, немощный...

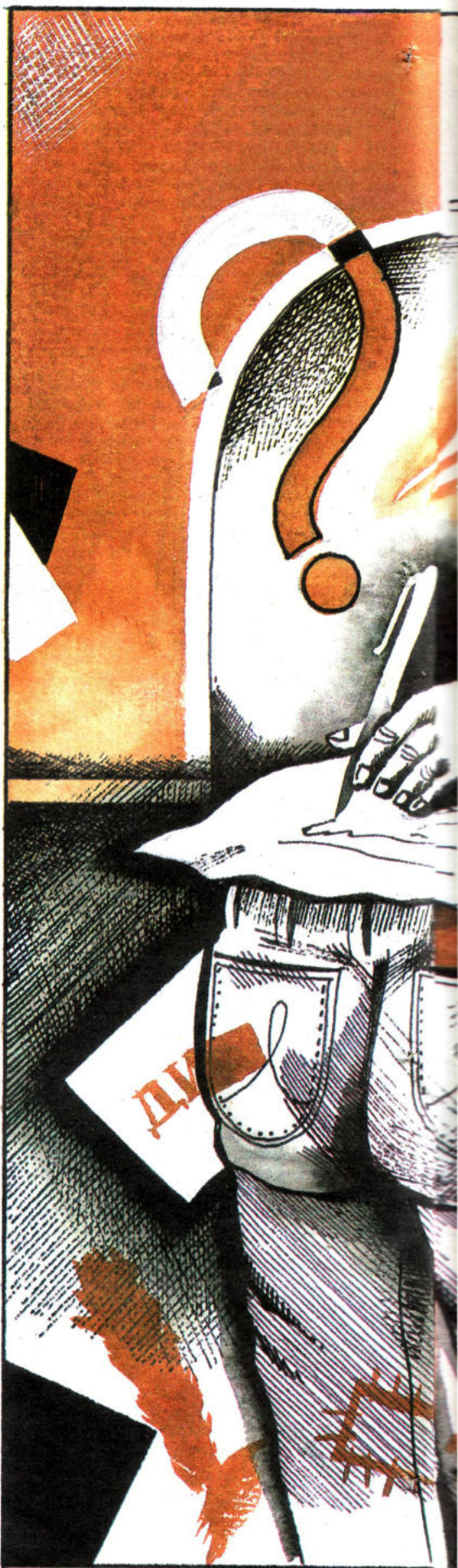
КЛИЕНТ. Ясно. А эта, книжная моль?

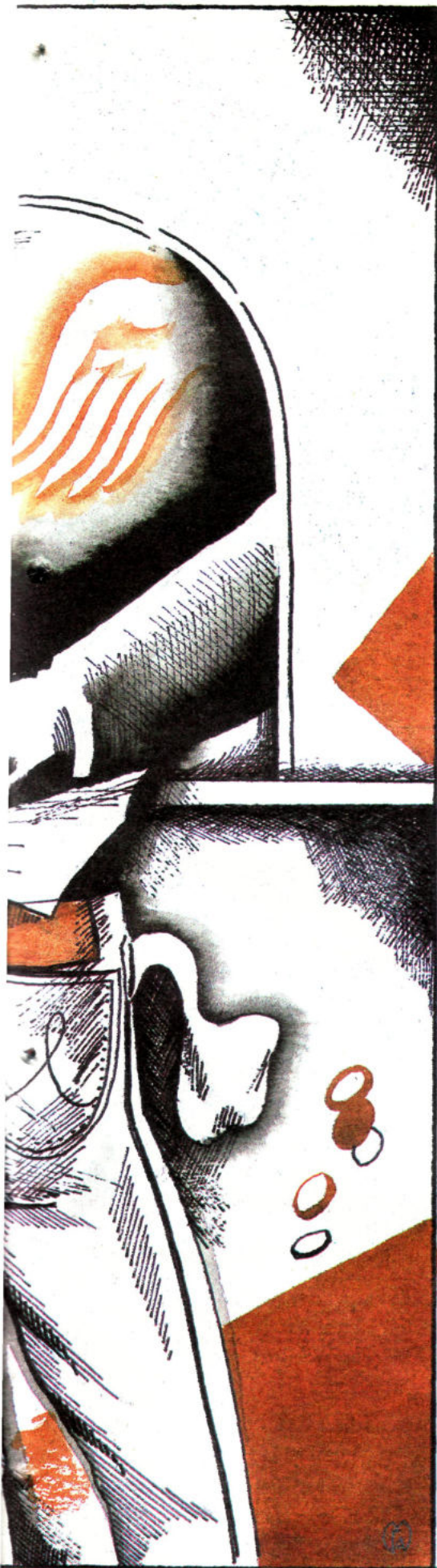
СЛУЖАЩИЙ. Незамужняя?

КЛИЕНТ. Разведенная.

СЛУЖАЩИЙ. Тем лучше. Заявите в милицию, что обслуживает на дому. Читателей мужского пола.

КЛИЕНТ. Эта мырма? Да кому она нужна?

СЛУЖАЩИЙ. Вам — тем более. Разок другой — и ее за сто первый километр. А нет — сама от вас сбежит. Все жилье — ваше. А за совесть будьте спокойны — пронафталиним и в холодильник.

КЛИЕНТ. Спасибо. (Чихает.)

СЛУЖАЩИЙ. Будьте здоровы!..

Явление третье.

Входит Клиент, он уверен в себе, отлично одет. Чихает.

СЛУЖАЩИЙ. Опять вы? Неужели что-то не так? С квартирой?

КЛИЕНТ. Квартира — моя. И дача. И вот это. (Дает документ.)

СЛУЖАЩИЙ. Диплом? Вы уже показывали. О, это другой — кандидатский. Поздравляю! Молодец тестюшка — порадел родному человечку. Так чего вам еще недостает?

КЛИЕНТ. Размаха, положения. Ну, кто я сейчас такой? Рядовой...

СЛУЖАЩИЙ. А что вам мешает? Фамилия — в порядке, графа — тоже, происхождение — снизу. В партию вступили?

КЛИЕНТ. Один я, что ли, такой?

СЛУЖАЩИЙ. А что будете закладывать?

КЛИЕНТ. Эту... как ее...

СЛУЖАЩИЙ. Нет.

КЛИЕНТ. А эту?

СЛУЖАЩИЙ. Порядочность?

КЛИЕНТ. Ну да, ее.

СЛУЖАЩИЙ. Э-хе-хе... Ну, ладно, как давнему клиенту... Попросите тестя, чтобы он двинул вас в резерв.

КЛИЕНТ. Он и так...

СЛУЖАЩИЙ. А когда выдвинет, вы на ближайших перевыборах его того...

КЛИЕНТ. Не выйдет — его уважают.

СЛУЖАЩИЙ. Кто — доценты с кандидатами? А вы задействуйте голос низов: сантехники, лаборанты, вахтеры, уборщицы. Они ведь тоже равноправные члены вашего научного трудового коллектива. Посулите им C_2H_5OH . Проверьте, что они больше уважают: вашего профессора с его головой или вас с вашим спиртом. Гарантирую: пройдете на „ура“. А за свою порядочность не волнуйтесь...

КЛИЕНТ. Можно вопрос?

СЛУЖАЩИЙ. Пожалуйста.

КЛИЕНТ. Какой вам интерес этим заниматься? Что вы имеете от того, что оно... ну, все это у вас бесплатно лежит?

СЛУЖАЩИЙ. А кто сказал, что лежит? Выдаем напрокат: честь, совесть, порядочность, милосердие, чувства сострадания, дружбы, любви. Тем, у кого их нет — не воспитал в себе или растратил. Так что, не исключено, в данный момент некто разгуливает с вашей совестью. А насчет бесплатно... Мы взимаем плату за прокат — помесечно, плюс за износ, амортизацию — согласно установленной таксе. Так и живем. От клиентов отбоя нет, уверен, на наш век хватит.

КЛИЕНТ. Ясно. (Направляется к выходу.)

СЛУЖАЩИЙ. Квитанцию забыли!..

Явление четвертое.

Появляется Клиент, вид у него донельзя солидный и важный.

КЛИЕНТ (за сцену). Машина пока свободна! Завтра к десяти к белому дому.

СЛУЖАЩИЙ. Здравствуйте. (Оглядывает Клиента.) Неужели что-то еще?

КЛИЕНТ. Нет, вернее, да. Такое дельце: я желал бы свое имущество заполучить назад.

СЛУЖАЩИЙ. Насовсем?

КЛИЕНТ. На время — на один денек.

СЛУЖАЩИЙ. На время мы не выдаем.

КЛИЕНТ. Как это не выдаете? Сами говорили, предоставляете напрокат. Мне всего на одни сутки. И вообще, вы отдаете себе отчет, с кем разговариваете? Мне ваше заведение — тьфу...

СЛУЖАЩИЙ. Да, мы выдаем, но не свое, а чужое.

КЛИЕНТ. Как это чужое?

СЛУЖАЩИЙ. Заложеное другими клиентами. Согласно наличию на складе на данный момент. (Нажимает кнопку компьютера.) Так, могу предложить вам честь взяточника, совесть бракодела, порядочность редактора, доброжелательность чиновника, милосердие надзирателя... Правда, все в весьма подержанном виде. Побито молью, а еще больше бывшими владельцами.

КЛИЕНТ. Нет, я бы хотел свое.

СЛУЖАЩИЙ. Тогда насовсем.

КЛИЕНТ. Насовсем не надо. Давайте похорошему, как человек с человеком. По-деловому. Чем я могу вам помочь? Как у вас с планом? Могу уменьшить.

СЛУЖАЩИЙ. Мы на хозрасчете.

КЛИЕНТ. Жилье, запчасты, стройматериалы, место в вузе? (Служащий отрицательно качает головой.) Даже жилья не надо? К двухтысячному году? Ну-ну!.. А что, если так: я заберу как бы насовсем, а потом сдам как бы заново.

СЛУЖАЩИЙ. Дорого обойдется.

КЛИЕНТ. Ерунда! Мы за ценой не стоим.

СЛУЖАЩИЙ. Хм, ладно. Так... (Нажимает кнопку.) Честь-вы заложили за свою будущую супругу. Я не ошибаюсь?

КЛИЕНТ. Она для меня уже бывшая. Пройденный этап.

СЛУЖАЩИЙ. Все равно. Не было бы той, первой, не имели б и этой — юной красотики. Итак, честь верну за документ о разводе.

КЛИЕНТ. С какой стати?

СЛУЖАЩИЙ. А у нас порядок: за что клиент сдает, за то и забирает.

КЛИЕНТ. А эта... как ее...

СЛУЖАЩИЙ. Совесть? (Нажимает кнопку.) Совесть свою вы заложили за квартиру — когда заложили соседей, милых старичка и библиотекаршу. Вы нам ордер — мы вам обратно вашу совесть. (Телефонный звонок.) Ломбард... Нет, сямских кошек мы в залог не принимаем. (Кладет трубку.) Так, из вашего имущества у нас еще порядочность. От нее, помните, вы избавились ради карьеры — предали своего шефа, то бишь тестя, который вывел вас в люди. Пожалуйста, справку об увольнении... уходе на инвалидность по состоянию души — и порядочность снова ваша.

КЛИЕНТ. Но это невозможно! Терять все из-за одного-единственного дня!

СЛУЖАЩИЙ. Таков порядок. За что брали, за то и возвращаем. А если не секрет, зачем это вам вдруг срочно понадобилось?

КЛИЕНТ. Проверка, на очень высоком уровне. Во главе с самим... (Шепчет Служащему на ухо.)

СЛУЖАЩИЙ. Кем-кем?

КЛИЕНТ. Самим... (Шепчет фамилию снова.) Страшный человек — кристалл!..

Служащий начинает смеяться, причем все громче и громче. Клиент недоуменно глядит на него. Тот нажимает кнопку компьютера и указывает на экран. Оба оглушительно смеются.

«...Я не умею рисовать», — ответил девятилетний сын на мое предложение записать его в изо-кружок. — «Там тебя научат», — настаивала я. — «Не хочу рисовать по обязанности», — отрезал он. Наставать было бесполезно. И я решила побывать на занятии кружка, поговорить с преподавателем, а потом об увиденном и услышанном рассказать сыну...

...Как на театральной мизансцене, освещенные с двух сторон разноцветными лампочками стояли на столе гипсовые пирамиды, призмы, покрытые белой гуашью бутылки разных форм. Нежная радуга играла на матово-белых предметах.

За столом сидели дети и рисовали «Белый натюрморт». Руководителя кружка Дома пионеров Ленинградского района столицы Михаила Тимофеевича Какушкина я заметила не сразу. В углу над листом бумаги склонилось несколько детских головок и среди них одна — почти седая. Но когда Какушкин встал, я увидела молодого человека лет тридцати пяти.

Поздоровалась и сразу же поставила перед ним «вопрос ребром»: как увлечь сына рисованием? Ответ был неожиданным:

— Я не учу детей рисовать. Это они умеют изначально. Рисование для них — продолжение игры. Рука с карандашом повторяет движение глаз. Значит надо тренировать руку и глаза. Моя задача — научить ребят видеть, освободить их от штампов. На первом занятии предлагаю свободную тему. Чаще всего они рисуют мультфильмовских героев. Хорошо копируют. Но в искусстве никогда не ставились высоко копии, ценилось оригинальное, неповторимое, единственное в своем роде — то, в чем проявлялась личность художника. Поэтому мое главное требование: твой рисунок ни на чей не должен быть похож!

Еще раз посмотрев на «белый натюрморт», я вспомнила слова Густава Курбе: самое трудное — рисовать белое на белом. Неужели преподавание в кружке начинается с того, что и великому художнику дается нелегко?

— Не совсем так, — ответил Михаил Тимофеевич, — белый натюрморт (жест в сторону «сияния») имеет свою небольшую, но печальную историю. Как-то в кружке, где преподавал мой знакомый художник, занималась девочка. На белой бумаге она рисовала только белой краской. И «педагог» не придумал ничего лучшего, как исключить ее за это. Помоему, тот, кто боится проявления индивидуальности, не должен преподавать. На примере этого «белого натюрморта» показываю детям, как с помощью цвета можно моделировать форму предметов. Часто ребята боятся рисовать свое, потому что кто-то из взрослых сказал им: «Ты нарисовал неправильно!» Это страшный приговор, он закрывает путь к самовыражению.

Основа методики Какушкина — индивидуальный подход. Он старается учитывать особенности каждого. Например, в его кружке есть дети, которые работают вне программы. Те, кто боится не справиться с заданием или те, кому скучно

его выполнять. Но постепенно, без нажима, он предлагает то одному, то другому из них включиться в общую работу по своей программе. Не спеша, за три-четыре занятия выполнить рисунок. Когда ребенок видит, что у него получилось, он вырастает в собственных глазах, начинает верить в себя...

— Михаил Тимофеевич, а мой рисунок будет на выставке? — вдруг обратилась к нему девочка.

Выставка рисунков — тут же в студии. Работы расположены в несколько рядов на стене по четыре на каждую тему: «Лицо», «Кукла-клоун», «Петух», «Дерево». Стараясь угадать принцип расположения, я подумала, что первый ряд — рисунки «на пятерку»: ровно раскрашенные, аккуратные. Второй и третий — «на четверку», последний покрашен небрежно — наверное, работы троечников?

— Нет, покачал головой Михаил Тимофеевич. — Оценок я не ставлю. Всегда хвалю ребят. А на выставке все работы только отличные, с оригинальной, неожиданной трактовкой темы (те, что вы оценили «на четыре»). Ярко индивидуальные (вот те, «пятерочные»). И, наконец, последний ряд — личное достижение художника, когда рисунок вывешен для поощрения, как стимул.

... — А когда мы будем вот такие фигурки делать? — прервал наш разговор один из малышей, указывая на сложенные из бумажного листа шарики, кубики, на птичек, паривших над столами, свисавших с потолка на нитках.

— Пройдет эта зима, потом весна, лето и осень. А следующей зимой мы будем делать такие фигурки, — ответил малышу Михаил Тимофеевич.

— Так ему понятнее, — пояснил он уже для меня, — у них ведь свое представление обо всем. Знаете, почему в их пейзажах земля изображена черной узенькой полоской внизу листа, а небо — узенькой полоской — наверху? Они так видят: землю — когда смотрят вниз, под ноги, а небо — когда смотрят вверх, над головой. Небо в их понимании — недосыгаемо высоко. Так они и рисуют. Попробуйте объяснить им, что небо — это воздух, что все белое пространство надо закрасить голубой краской — они не поймут вас. Надо, чтобы они УВИДЕЛИ небо ближе. Однажды мы общими усилиями „опускали“ небо на землю. Сначала простым карандашом все нарисовали пейзаж. Тогда я задал вопрос: «Что в природе имеет цвет бумаги? Цветы? Трава? Деревья?». Оказалось, что все это имеет свои, другие цвета. Так мы пришли к важному открытию: в природе ничто, кроме бумаги, не имеет цвета бумаги. Значит, белое пространство между небом и землей надо закрасить какой-нибудь краской. Какой же? Деревья за окном — на каком фоне? На голубом. А те дома вдалеке — на каком? Тоже на голубом. Что же это за голубой фон? Небо! Теперь оно перестало быть далеким и недосыгаемым. Слилось с землей! Смысл каждого занятия — приблизить недоступное...

А накануне зимних каникул кружковцы устраивают новогоднее чаепитие. Приносят из дома чашки, конфеты, печенье.

На этот вечер мы пришли уже вместе с сыном.

— Сейчас мы будем смотреть слайды, — объявил преподаватель, когда и чай, и интерес к нему начали остывать. Свет погас, вспыхнул проектор, запылали, заиграли цветные слайды с рисунками тех, кто сидел за праздничным столом.

После этого вечера сын сам записался в кружок рисования. И не было дня, чтобы он, придя с занятием, не «фонтанировал» впечатлениями: «Сегодня мы рисовали философское дерево! Знаешь, что это! Оно — как мост между небом и землей: корни его в земле, а крона — тоже, как корни — небесные!..» Или: «Мама, мы рисовали лицо из овощей и фруктов, как у Джузеппе Арчимбольдо, итальянского художника!» Я узнала, что в кружок приходил саксофонист, и дети рисовали музыку. Бабушке этот рисунок очень понравился. «Нарисуй мне такой же», — просила она. И для вдохновения внука поставила на проигрыватель пластинку Вивальди. «Не могу так же, — ответил он. — У нас в кружке была другая музыка... Атмосфера там другая... понимаешь!..»

Ирина КРУГЛОВА

В № 12 «НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА» ЧИТАЙТЕ:

А. СИЛИН, главный режиссер «Каравана мира». «Уйти, чтобы остаться»

Викторина: Ах, карнавал, наш карнавал...

Сценические миниатюры

Народный месяцеслов

А. Азаров. Как всегда на Грушинском... (О XIV фестивале туристской песни)

В мире современных ритмов
Дм. Ухов. Стинг

Арк. Петров. Дуэт. Вячеслав Гайворонский (труба) и Владимир Волков (контрабас)

Домовой
И. Круглова. «Шарм» — театр красоты

Вл. Михайлов. Курник — украшение нашего стола

Клуб друзей игры. Мчатся кони

(Владимир Пресняков-младший)

Как эстрадный вокалист Пресняков-младший появился на нашем поп-горизонте четыре-пять лет назад. Было ему тогда шестнадцать лет. Пел тоненьким звонким голосом — мальчишечьим фальцетом. Тембр этот достаточно специфический, немного как бы ненастоящий, по мнению некоторых, в особенности людей постарше — вообще «девчачий». Многие поэтому не нравились. Радио, телевидение, например, долго осторожничали, отказываясь передавать его первые записи в эфир. Талантливого подростка подерживал тогда, думается, всего один человек — композитор Юрий Чернавский. Тембр голоса Преснякова ему нравился, привлекал как раз своей «странностью», нездешним, фантастическим колоритом. Чернавский много раз поручал молодому артисту исполнение своих холодноватых, мечтательных песен («Зурбаган», «Острова», песни в фильме «Выше радуги» и другие).

Затем Пресняков начинает выступать в шоу-программах, организованных студией «Рекорд» (одним из руководителей которой был Юрий Чернавский) и другими концертными организациями. В таких программах мало было просто петь, демонстрировать хороший голос. Нужно было еще и уметь использовать сценическое пространство, использовать мимику, жесты, актерские приемы. И Володя делает это блестяще. Ему очень помогает модная новинка тех лет — брейк, которым он, как и все мальчишки его возраста, был увлечен. Из арсенала средств брейка Пресняков заимствует множество элементов — жесты, позы, акробатические верчения, двигательные связи, а также прически, костюмы, атрибутику. Судя по всему, он изучал и видеозаписи Майкла Джексона — «Триллер» только что прогремел по всему миру. Однако сказать, что он просто копировал исполнительскую манеру Джексона, было бы не совсем точным — скорее многое просто оказалось для них общим, было как бы подсказано временем, эволю-

цией современной эстрады, самим «воздухом» 80-х...

К этому времени имя Преснякова-младшего становится широко известным, хотя популярность его остается ограниченной рамками круга (правда, многомиллионной) его сверстников, шестнадцатилетних мальчишек и девочек.

И, наконец, в 1988 году — выступления в Соединенных Штатах. Вместе с Аллой Борисовной Пугачевой, выбравшей в качестве спарринг-партнера именно его — молодого, динамичного, абсолютно раскрепощенного и очень музыкального артиста...

Вот такой стремительный взлет...

Легко догадаться, что уточнение «младший» при фамилии певца — не случайно. Разумеется, существует также «старший» Пресняков. И зовут его тоже Владимиром. И он тоже музыкант. И музыкант достаточно известный...

Владимир Пресняков-старший — саксофонист. В конце шестидесятых годов являлся одной из надежд советского джаза. Было ему тогда чуть больше лет, чем сегодня его сыну: двадцать два, двадцать три... Играл экспрессивный модалный джаз в «колтрейновских» традициях, пробовал соединять его с ритм-энд-блюзом, рок-ритмами, первой, очень наивно сейчас звучащей электроникой — органами и синтезаторами. Выступал на концертах и записывался вместе с трубачом Константином Носовым и ударником Владимиром Васильковым — звездами тех лет. Написал необычный по языку джазовый рекевим памяти Мартина Лютера Кинга... Потом, в середине 70-х, угадывая начинающийся кризис джаза, ушел в вокально-инструментальный ансамбль «Самцветы». В концертах выступал с самостоятельным блоком инструментальных композиций, блистал на сопрано-саксофоне. Начал писать песни (в соавторстве с руководителем «Самцветов» Юрием Маликовым). Некоторые из них стали популярными — «Дрессировщик», «Салют», «Бумажный кораблик», «Али-баба». В 80-е годы пишет уже не только для своего ансамбля, но и для других групп, в частности для «Круиза» («Средний человек», «Гонка», «Один красив, другой умен»). Недавно на «Мелодии» вышел его авторский диск под названием «Нон-стоп-гороскоп» — двенадцать танцевальных песен, названных в соответствии со знаками зодиака. Исполняют их Пугачева, Градский, Макаревич и другие именитые артисты, включая, разумеется, Преснякова-младшего...

Что касается сына, то он учился в московском хоровом училище имени Свищева. В то же время стал выступать с эстрадными группами. С тринадцатилетнего возраста сочинять. Записал все песни к музыкальному представлению «Ледовый бал», показанному в дни Всемирного фестиваля молодежи летом 1985 года. Одним из наиболее памятных дней жизни стал для юного артиста день 5 июля 1986 года, когда на открытии Игр доброй воли, взявшись за руки с Джейн Смит (матерью Саманты) и Катей Лычевой, он исполнил песню «По мирной программе», а также вокализ в композиции «Хирогма»...

Ну, а сейчас — небольшое интервью с отцом и сыном: итак, с чего все началось?

Пресняков-старший:

— Когда говорят о детях цирковых артистов, то употребляют выражение: «Родился в опилках». Что-то подобное могу сказать о Володе. Еще когда я работал в первых в своей жизни гастролирующих группах, мы с моей женой, Леной, кстати, также эстрадной певицей, всегда брали ребенка с собой в поездки. Он был на концертах, на репетициях, присутствовал при разговорах о музыке, в четыре года сел за ударную установку, а в семь начал петь. Пел то, что пели и играли мы, и то, что слышал в магнитофонной записи. Безо всякого принуждения, по своей воле, пошел в музыкальную школу. Однажды мой постоянный соавтор, поэт Валерий Сауткин принес мне очередные стихи для песни. Не успел я с ними даже познакомиться, как Володя принес и сыграл нам то, что он сочинил на эти слова. При чем написал песню всего за четверть часа. На следующий день ее уже репетировал «Круиз»... Парню было тогда тринадцать лет!

Пресняков-младший:

— Я воспитывался на профессионализме, на серьезном отношении к музыке. Причем до самого недавнего времени меня тянуло к ее сложным формам. Слушал много джаза, и сейчас люблю его. В поп-музыке увлеклся Стиви Уандером, «Стилами Дэном». В последние годы я занимаюсь более «легкими», развлекательно-танцевальными формами эстрады. Легкими-то легкими, а вот добиться того, чтобы все это выглядело свободно и непринужденно, весьма трудно. Исполнять мои «песенки-однодневки» гораздо тяжелее, чем, к примеру, играть «хэви-металл»...

На мой взгляд, стихией Преснякова-младшего, в которой он чувствует себя абсолютно свободно, являются быстрые темпы. Такие песни, как «Недотрога», «Папа, ты сам был таким!». Ритм, напор, мелькание, юмор, улыбка. В этом он весь — симпатичный, полный сил, юношеского обаяния. Ловко и смело жонглирует мелодией, уснащая ее импровизируемыми по ходу дела узорами-фиоритурами (вот когда понадробилась идущая от отца джазовая практика!). Эта свобода, импровизационность, сочетание «сделанных» эпизодов со спонтанно возникающими, составляет особый шарм «сценического образа» молодого певца. Веселый праздник, яркое, цветастое зрелище, своего рода «эстрадный рай», мир без старости и болезней, без проблем, трудностей и огорчений. Ведущий элемент — музыка, мощные гитарные риффы, ритм. Слова — как это часто случается в танцевальной песне — простенькие, даже банальные («Недотрога, недотрога — мне сегодня одиноко...») или «Тихо шепчу я в такт дождю — ты позволи, я все прошу...»). Интересно, что как только песня медленная, балладная, песня-речитатив или песня-размышление — у Преснякова сразу же возникают известные трудности. Он пока не представляет еще «о чем» петь. Ему, возможно, просто недостает жизненных впечатлений...

... Но двадцать лет — это такой возраст, когда все еще впереди.

Аркадий ПЕТРОВ,
музыковед

Фото Д. ЛОВКОВСКОГО

“ПАПА, ТЫ САМ БЫЛ ТАКИМ!...”

БАРАБАШКА

Музыка А. КИСЕЛЕВА Стихи С. ГАНШИНОЙ

Песня исполняется на пластинке «Здравствуй, Новый год!»

Подвижно, весело

Солнц

Ам⁷ G⁷ C

По те бя, ля мы по кой! слы, шек стук то туг, лотам,

Ам⁷ Dm⁷ G

где то бя, дом за стей, ной хо, хот, писк и теб ра...

G C

рем. Кто то вы пил весь кон, лот, нет на

E⁷ Am⁷ Dm⁷ G

месте башма, кто то спят нам не да, ет! все ще...

F G⁷ G⁷+5 C

ко, чет за бо, ка. Ба, ра, башка, ба, ра, ба.

Dm⁷ G⁷ C

шка! Кто он разе э, то важ, но?

Am Dm⁶ E⁷

Ба, ра, башка, ба, ра, ба, шка! Нам стобой, совсемнств.

Am⁷ Dm⁷ Am

шен. Пусть жи, вет в кве рти, ре на, шей

Для повторения Для окончания

H⁷ E⁷ Am G⁷ Am

дру, ве, се, лый ба, ра, ба, шка! Г, шка! 6...

А. ЖУРАВЛЕВ г. Ленинград

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

ИВАН

А. АЗАРОВ

Лет пятнадцать назад в Кракове мои польские друзья поставили на «вертушку» диск певца с русским именем и фамилией: Иван Ребров. На конверте — истинный царь Борис Годунов: с бородой, в шапке Мономаха... Однако поразил меня не внешний вид и даже не великолепное исполнение оперных партий и русских песен каким-то «эмигрантом», а уникальный голос певца. В самом деле: если нормальный певческий диапазон — две-две с половиной октавы, то у Реброва — четыре с половиной! От баса-профундо до верхов колоратурного сопрано, на пол-октавы больше, чем у легендарного «перуанского соловья» Имы Сумаки!

И вот Иван Ребров в Москве. Пяти-тысячный зал Дворца спорта «Динамо» каждый вечер полон. Он сам ведет весь концерт — рассказывая о себе (между прочим, с изрядной долей юмора), общаясь с публикой, расхаживая и пританцовывая между рядами, отзываясь на реплики и исполняя песни по заявкам зала.

Оригинален и облик певца: окладистая русая борода, красная русская рубашка на выпуск, шаровары, сапоги — образ радующегося жизни, людям, солнцу, просторам, нивам, песням не то разбитного коробейника, не то ухаря-купца, не то попарасстриги, вкусившего земных радостей... Конечно, сегодня нет таких типов, но блистательно созданный образ убеждает: когда-то среди наших предков были такие колоритные фигуры. Убеждает, ибо Ребров — не просто исполнитель или, как говорят на Западе, интерпретатор русских песен, но и большой актер. Вот он выходит в другом костюме — и перед нами уже не ухаря-купец, а бедный местечковый еврей из знаменитого мюзикла «Скрипач на крыше», созданного по повести Шолом-Алейхема «Тевье-молочник». А еще в его репертуаре — партии Бориса Годунова, дна Базилио, Полицейстера в опере Д. Шостаковича «Нос», американские и немецкие народные песни...

Но первая и самая большая любовь — песни русские. Из более чем полусотни пластинок, записанных И. Ребровым, им посвящены 36. Все они стали «золотыми», то есть разошлись миллионными тиражами. «Я боготворю русскую музыку, русскую культуру, русские традиции. Россия — моя духовная родина», — говорит Иван Павлович.

Но откуда же у Иоганна Риппе — таково настоящее имя певца — такая тяга к русской песне? Дело в том, что корни Ивана Реброва — в России. Его мать, Наталья Нелина — русская. Она была знакома со многими представителями русской культуры в предвоенной Европе, хорошо знала Ф. И. Шляпина. По сей день как бесценную реликвию хранит Ребров часть архива великого певца; им собраны и все прижизненные пластинки Федора Ивановича.

Родился И. Ребров в 1931 году в Берлине — точнее, в поезде Варшава — Париж. Когда реальной угрозой стал фашизм, его семья уехала из Германии. Жили на скудных эмигрантских хлебах в разных странах Европы; вернулись только в 1953 году и обосновались в ФРГ. Мать учила сына и русскому языку, и русским

В жизни Натальи Ивановой все складывалось вполне благополучно: получила диплом архитектора, поступила в аспирантуру, сдала кандидатский минимум, заканчивала диссертацию. У родителей были все основания гордиться дочерью. И вдруг... все было брошено. Она начала писать стихи и сочинять музыку.

К домашней «буре» отнеслась, как к должному — с сочувствием и уважением. Но решения не изменила. Хотя возмущались не только родители, но и многочисленные друзья: «Зачем жесть мосты! Защитись, а после занимайся, чем хочешь! Разве можно так, вдруг, отказываться от гарантированного будущего?»

Поступок Наташи и впрямь ordinary не назовешь. Только вот никакого «вдруг» в нем не было. Выбор был не случаен и вполне сознательный. «Застывшую музыку» архитектуры она пыталась озвучивать уже давно, благо, возможности к тому имелись: успешно законченная музыкальная школа по классу фортепиано. А где, как не в Ленинграде, музыка архитектуры слышна так отчетливо и многообразно!

Голос у Наташи красивый и чистый. В школьном хоре была запевалой. В институтском оркестре — солисткой, с первого до последнего курса. И не просто солисткой, а еще и первой исполнительницей собственных песен. Хотя и далеко не единственной. Песни Натальи Ивановой поют Эдита Пьеха, Ирина Понаровская, Мария Пахоменко, Тамсия Калиниченко, многие молодые исполнители. Продолжает их петь и она сама, теперь уже как профессионал, окончивший творческую мастерскую эстрадного искусства при Ленконцерте...

Однажды, уезжая на гастроли, купила в газетном киоске свежий номер «Сельской молодежи». Понравилось стихотворение из подборки Александра Великоречина (кстати, это была первая серьезная публикация поэта). Так — в поезде, в перерывах между концертами, в гостиничном номере — родилась песня «Давай соберемся», которую вы можете услышать на нашей вкладной грампластинке. В Ленинграде ее уже знают — в авторском исполнении она звучала в телепрограмме «Поп-антенна». Вторая песня на пластинке — «Дебют» на стихи Бориса Гершта. Несмотря на праздничное название, песня скорее грустная: дороги в искусстве и дебюты молодым достаются нелегко.

Но, пожалуй, даже только эти две песни говорят о том, что Наташа сделала правильный выбор. То, что родителям и друзьям казалось неразумным риском, на самом деле было призванием. Поняв его, она поняла и то, что рисковать призванием еще опаснее — можно растерять, и потому не захотела упустить время даже ради возможности иметь «запасную» твердую дорогу в жизни — предпочла музыкальное «бездорожье».

И все же архитектура окончательно Наташу «не отпустила». Ее можно иногда увидеть с планшетом и этюдником, в свободное время она рисует и пишет маслом родной город, а работы ее моментально растаскивают по домам друзей. Впрочем, живопись — это не так часто, как хотелось бы, да и свободное время — понятие чисто условное.

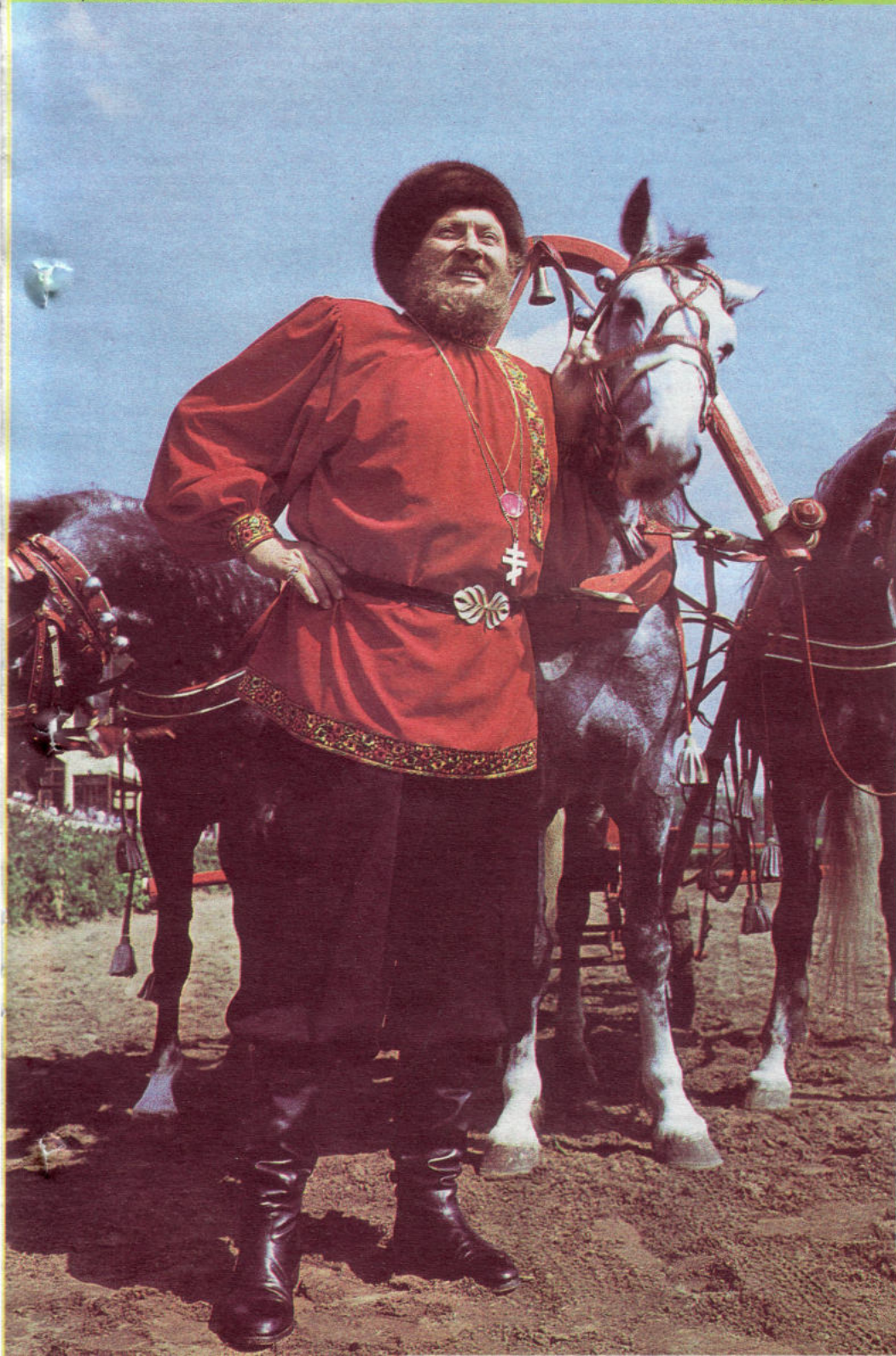
Дорога творчества у каждого своя. Пожелаем же Наталье Ивановой счастливого пути и будем ждать ее новых песен.

РЕБРОВ: первое свидание

песням, поддерживала его стремление петь, хотя отец и сомневался в вокальных данных сына. Настоящим первым учителем пения стал Сергей Жаров — именно в его знаменитом в Америке и Европе хоре донских казаков начал свой путь Иван Ребров. Затем музыкальная школа в Гамбурге, самостоятельные программы и выступления во многих странах, запись пластинок...

Последняя пластинка Ивана Реброва называется «Гласность и перестройка». Артист не занимается политикой, но перемены в отношениях нашей страны с остальным миром его радуют и обнадеживают. Тем более что один из результатов этих перемен — его первая долгожданная встреча с советскими слушателями.

Фото Ю. ЛУНЬКОВА

В заочном «Клубе эсперанто» уроки ведет Наталья ШОРОХОВА и Андрей ОРЛОВ

ЭСПЕРАНТО

УРОК ОДИННАДЦАТЫЙ

Предлог *malgrŭ* соответствует русскому словосочетанию «несмотря на».

Malgraŭ frostego ni havis agrablan promadon.

Несмотря на мороз, прогулка была приятной.

Предлог *per* означает любое приспособление, с помощью которого производится действие, а также посредника.

Per okuloj homo vidas kaj aŭdas per oreloj.
Глазами человек видит, а слышит ушами.
Per vi mi volas transdoni leteron al mia amiko.
Я хотел бы с вами передать письмо моему другу;

Peri — посредничать; *pere* — посредством; *perado* — посредничество; *peranto* — посредник.

Предлог *po* в основном употребляется с числительными и совпадает по значению с предлогом «по» в русском языке. *Po unu* — по одному; *po du* — по два; *po cent* — по сто; *po dudek horoj* — по двадцать часов.

Предлог *por* означает цель действия и время, в течение которого будет происходить действие.

Esperanto estas la lingvo por ni.
Mi veturos por semajno al mia avino.
Porpasa — за мир; *porinfana* — для детей; *portempa* — временный.

Предлог *post* имеет значения:

а) одно действие происходит после другого;

Post la leciono de Esperanto ni iris hejmen.
б) место, которое расположено дальше по сравнению с другим;

Post la ĝardeno komenciĝas arbaro.
За садом начинается лес.

в) время, более позднее по сравнению с другим.

Post akcidento li estis en malsanulejo dum du monatoj.

После несчастного случая он пробыл в больнице в течение двух месяцев.

Poste — потом; *postsekvoj* — последствия; *postrigardi* — смотреть вслед; *posteulo* — последователь.

Предлог *preter* соответствует русскому «мимо».

Mi legis interesan libron kaj ne rimarkis, kiam veturis preter mia oficejo.

Я читал интересную книгу и не заметил, когда проехал мимо своего учреждения.
Preterrigardi — просмотреть (не увидеть); *pretraŭdi* — прослушать (не услышать); *preterveturi* — проехать мимо; *preteratenti* — не обратить внимания.

Предлог *pri* соответствует предложному падежу в русском языке, а также указывает на причастность к чему-либо.
Pri tiu ĉi temo li povas paroli dum horoj.
Nia instruisto pri Esperanto estas simpatia junulo.

Pridiskuti — обсуждать; *pridemandi* — расспрашивать; *priparoli* — обговаривать.

Предлог *pro* указывает на причину какого-либо действия.

Pro longa pluvo nia trajno malfruiĝis je du horoj.

Из-за длительного дождя наш поезд опоздал на два часа.

Mi dankas vin pro atento kaj disciplinemo.
Я благодарю вас за внимание и дисциплинированность.

Предлог *sen* означает отсутствие чего-то.

Li preteriris sen saluti min.
Sen vi mi ne sukcesos fini tiun ĉi laboron.
senmona — безденежный; *senpensa* — бездумный; *senkaŭza* — беспричинный; *senvosta* — бесхвостый; *sendankema* — неблагодарный.

Предлог *sub* означает местоположение ниже какого-либо уровня или предмета.

Nia hundido ŝatas sidi sub la tablo.
Sub la suno estis plus tridek gradoj.
Subakva — подводный; *subplanka* — подпольный; *subtable* — под столом.

Предлог *super* указывает, что предмет находится выше какого-то уровня или другого предмета.

Super mare flugas mevoj.
Над морем летают чайки.
Supera — высший; *supera klero* — высшее образование; *superi* — превосходить; *superflua* — лишний; *superhomo* — сверхчеловек.

Предлог *sur* означает, что один предмет находится на поверхности другого.

Sur la tablo mi ekvidis novan florvazon.
Surmeti — надеть; *surgenui* — на коленях; *surgenuigi* — упасть на колени; *surpaŝi* — наступить.

Предлог *tra* означает движение сквозь что-либо.

Li revenis hejmen tra la fenestro, ĉar ne havis ŝlosilon.

Он вернулся в дом через окно, так как у него не было ключа.

Trarigardi — просматреть; *trabicikli* — проехать на велосипеде; *trastudi* — изучить; *trafoliumi* — перелистать; *trairi* — пройти.

Предлог *trans* соответствует предлогу «через» в русском языке.

Trans fenestro de nia domo oni povas vidi nur proksiman strateton.

Transiri la straton — переходить через улицу; *transsalti* — перепрыгнуть; *translima* — находящийся по ту сторону от границы; *transatlantika flugo* — трансатлантический перелет; *transira periodo* — переходный период.

Задание. Переведите предложения.

Ĉio transmara estas ĉarma kaj kara. Ĉu vi vidis, ke iu preteriris nian domon? Ĉu oni povas ĉi tie franokti? Malgraŭ nia laborado multon ni ne sukcesis fari ĝis la fino. Pagas maljunaj jaroj por junaj eraroj. Ĉiuj devas pagi po dudek rubloj. Post nelonga tempo venos printempo. Ni preparolis nian someran vojaĝon kaj planis ĝin por julio aŭ aŭgusto. Pro kelkaj kaŭzoj mi venis pli malfrue ol devis. Knabo surmetis palton kaj kuris en la korton.

Задание. Переведите рассказ.

Sepdek kvin jara viro edziĝis al dudek jara knabino. Kiam oni lin mokis pro la granda aĝodiferenco, li respondis: „Se mi rigardas al mia edzino, mi sentas min dudek kvin jarojn pli juna, se ŝi rigardas al mi, ŝi sentas sin dudek kvin jarojn pli maljuna. Do la diferenco en aĝo estas malpli granda, ol vi supozas.“

Новые слова: *moki* — дразнить, *aĝo* — возраст; *diferenco* — разница; *respondi* — отвечать; *senti sin* — чувствовать себя; *do* — итак; *supozi* — предполагать.

КУРЬЕР

КНИГИ НА ЭСПЕРАНТО ИЗ ВНР

Венгерская эсперанто-ассоциация ведет активную издательскую деятельность. Ежегодно издаются новые книги и переиздаются те, которые пользуются наибольшим спросом. Тематика венгерских изданий разнообразна: от романов и сказок для детей до учебников, энциклопедий, научных трудов и политической литературы.

В нашей стране книги венгерского издания можно приобрести через магазины «Дружба», которые имеются во всех крупных городах. Посреднические услуги в приобретении литературы на эсперанто оказывает и Фонд эсперантистских молодежных мероприятий (109004, Москва, а/я 78).

«ВЕЧНАЯ МУЗЫКА»

Члены ансамбля «Вечная музыка», среди которых ученые, инженеры, педагоги, являются также членами клуба эсперантистов при Доме ученых в Лесном городе Ленинграда. Всех их объединяет любовь к старинной хоровой музыке и международному языку эсперанто. Художественным руководителем ансамбля, который существует с 1984 года, является Ольга Кучерова.

Успех сопутствует выступлениям ленинградских эсперантистов как у нас в стране, так и за рубежом. В репертуаре ансамбля представлена русская и западноевропейская хоровая музыка XVI—XIX веков.

В 1989 году появился первый диск ансамбля под названием «Эсперо» («Надежда»), выпущенный фирмой «Мелодия». В исполнении ансамбля — «Симфония № 9» Л. Бетховена, «Английская колыбельная» на слова У. Блейка и произведения русских авторов.

На второй стороне пластинки артист Ленинградского академического большого драматического театра имени Горького О. Попков читает поэму А. Пушкина «Граф Нулин».

гусаров в треуголках, генералов в мундирах с эполетами и знаками боевой славы. Такие изделия в народе называли «наполеонками» из-за часто встречающейся на них монограммы «НБ», которая расшифровывается как «Наполеон Бонапарт». На них точно и тщательно прорабатывались детали: аксельбанты, эполеты, мундиры, награды у «пряничных генералов», зонтики, шляпки, чепцы, шали, ленты и банты у дам. Но что самое главное — мастера ухитрялись наделять своих персонажей индивидуальными, подмеченными с тонким юмором характеристиками: гордостью, важностью, удалством, добродушием, глуповатой напыщенностью в изображении мужчин; пикантной элегантностью, нарочитой нарядностью — у дам, одетых по моде 1830—1840-х годов.

Тверские пряники отличались абсолютной белизной. Особая упругость крутого теста давала исключительно четкий оттиск, способный передать самые тончайшие нюансы резной формы, оттого готовые изделия скорее походили на искусно вырезанные деревянные игрушки, нежели на недолговечное хлебное лакомство. Интересно, что именно эти пряники до сих пор лучше всего сохранились в музейных коллекциях.

Лепные и печатные изделия в основном делали из пресного теста, замешанного на патоке. Они распространены на севере России, в Архангельской области. В XIX веке их вытеснили вырубные изделия. Пряничные фигурки и даже целые жанровые сценки не оттискивали, а вырезали в тесте при помощи специальных форм, изготовленных из кровельного железа. Особенно сложные сцены делали без форм, прямо по бумажному эскизу, наложенному на тесто. Вырубные пряники более плоские и легкие, чем печатные. Особую роль в них играли четкость и выразительность силуэта, плавность контура. Тесто должно было быть достаточно эластичным и не прилипать к рукам при вырезке фигурок и раскладке их в печи. Мастера старались, чтобы при выпечке пряники не изменяли свою форму и не деформировались их силуэты.

У каждого пряничника существовал не только свой рецепт теста, но и тонкие приемы выпечки и росписи цветной глазурью, которые выработывались в результате многолетнего опыта. Поэтому сейчас, даже разыскав и освоив старинные рецепты, непросто выпечь вкусный, ароматный пряник.

Для росписи тоже нужны специальные навыки, так как не допускается никаких исправлений, ведь «рисует» узор цветная рельефная струйка быстро текущей, довольно жидкой сахарной глазурью, пущенной точным движением руки из простой бумажной тубы. В расписных пряниках особенно остро проявляется творческая индивидуальность мастера.

В каждой области выработался свой стиль росписи. Например, в Воронеже пряники расписывали очень тонкой стружкой глазури по матовому коричневому фону теста, намечая только самые главные детали: лицо изображалось тремя точками, одежда — двумя завитками, хвост пуха — штопором закрученной струйки розовой глазури, галочкой — крылья летящей птицы. Такая роспись только слегка намечает характер персонажа, подчеркивает красоту силуэта пряника.

Совсем иные архангельские вырубные лакомства, которые имеют местное название «козули». Здесь большую роль

отводят цвету. Нередко вся поверхность пряника сплошь покрывается цветной глазурью. Интенсивно-розовый цвет достигается подмешиванием к сахару сока сырой свеклы, а лиловый — сока вареной.

Добавляя в глазурь шафран, получали различные оттенки желтого, сок шпината давал зеленый цвет.

Архангельские пряники принято обводить белой глазурью по краю, тщательно выписываются гривы коней, одежды людей, рога и морда оленя, изображение которого вообще популярно в этих краях. Этот сюжет имеет бесчисленные вариации: стоящий или бегущий олень, запряженный в сани, с всадником на спине... В Государственном историческом музее хранится пряник с изображением бегущего оленя, запряженного в сани и погоняемого возницей на фоне северного пейзажа, условно переданного высокими елями. Яркая красочность, густая рельефная глазурь, изощренность росписи придают пряникам декоративность, сходство с драгоценными эмальями. Выпекать козули было принято на рождество. В XIX веке ими стали украшать рождественские елки, и в это время распространение получили соответствующие сюжеты: дед Мороз, трубящие ангелы, сказочные персонажи. Для большего эффекта мастера покрывали их поверхность настоящим сусальным золотом.

К сожалению, в наше время многие традиции пряничного искусства утрачены. Пряники потеряли искусность и броскость оформления, забыто большинство сюжетов и композиций. Хочется верить, что с развитием кооперации и частного предпринимательства в нашей стране пряничное дело возродится во всем его блеске и многообразии.

И. ЕФРЕМОВА,
научный сотрудник
Государственного
исторического музея

КАК ДЕЛАТЬ ПРЯНИКИ

Из сборника XVIII века «Любопытный художник и ремесленник, или Записки, касающиеся до разных художеств, рукоделий, составов и до некоторых экономических поваренных и садовых работ, по которым всякой сам собою без затруднения удобным образом составлять разные к тому смешения, и делать многие любопытные художества, и работать может без всякого показания...».

«Возьми фунт чистой патоки и полфунта сахара, поставя оное в кастрюльке на вольный жар, дай совершенно сахару в патоке распуститься, потом истолки мелко гвоздики, кардамону, мушкатного цвету, перцу и имбирю, каждого по три золотника, и, положи все сие в патоку, размешай хорошенько, после сего положи туда же самого чистаго и сухаго поташу три золотника истолченаго в мелкий порошок и, составя с огня, простуди оную, потом замеси на ней из крупчатой самой чистой и сухой муки тесто в обыкновенную густоту так, чтобы из него все было можно делать, потом по произволению делай пряники, печатая оные формами и пеки на железном листу в печи в умеренном жару.»

«Возьми полтора фунта чистой патоки, и один фунт крупчатой муки, и десять свежих яиц; яйца должно так убить, чтобы сделалась из них пена, и патоку также в особом судне избить хорошенько, потом смешать все оное в одно место и опять бить до тех пор, как будет оное гораздо бело, потом положить туда же один золотник перцу и, с оным пожив несколько, наливать в формы, и ставить в вольную печь.»

«Возьми фунт миндалю, полфунта сахара и восемь свежих яиц с желтками, потом из четырех яиц взять одни только желтки и бить оные мутовкою час, после истолочь миндаль вместе с сахаром и с битыми желтками, и как истолчен он будет с ними мелко, то надобно понемногу прибавлять в него гуляфной воды и перемешивать с нею, а потом и оставшие желтки, которые бы так же гораздо были убиты, в миндаль влить и с оными еще его часа два можно бить, после вылить сей раствор в формы, намазывая оные свежим коровьим маслом и так ставить в печь.»

«Цветы в вазе»

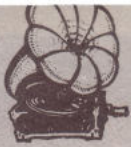
«Баба с ребенком»

«Олень» (Из фондов ИГМ)

«Кошка» (автор И. ЕФРЕМОВА)
Фото Р. МАТКАЗИНА

Нар. 76 11-89

ХЛЕБОСОЛ

Ведущий
Владимир МИХАЙЛОВ

На звуковых страницах номера

Для клубных фонотек

1. «Музыкальная марка Украины»

Прозвучат позывные республиканского радио, украинская народная свадебная песня «О, род наш красный» (ее исполнит народная артистка УССР Н. Матвиенко), танец «Запорожский марш», а в заключение вы услышите народные мелодии Подолья. В сопровождении ансамбля «Подольянка» их исполнит руководитель и солист ансамбля Владимир Штепа. Мелодии прозвучат на старинных национальных инструментах — сопилке, окарине, кувыце и зозуле.

В репертуар художественной самодеятельности

2. «Здравствуй, Новый Год!»

В праздничный репертуар детских самодеятельных вокальных коллективов мы предлагаем две песни композитора А. Киселева на стихи С. Ганшиной: «Новогодняя сказка» и «Барабашка» (см. ноты на с. 16).

Визитная карточка

3. «Песни Н. Ивановой»

О творческом пути этого интересного молодого автора вы можете прочесть на страницах нашего приложения (см. материал «Дороги, которые мы выбираем» на с. 16), здесь же мы представляем две ее песни: «Давай соберемся» на стихи А. Великоречина и «Дебют» на стихи Б. Гершта.

Студия

4. «Мы поем на эсперанто»

В исполнении Г. Станешниковой (вокал) и Е. Пуховой (ф-но) прозвучат три песни на языке эсперанто: «Песенка волшебника» (стихи Ю. Морич), «Турецкий мышонок» (стихи О. Дриза) и «Романс Женьки» из оперы К. Молчанова «Зори здесь тихие». Романс написан на стихотворение К. Симонова «Жди меня».

Товарищ гитара

5—6. «Возьмемся за руки, друзья...» (вып. 4)

В очередном выпуске нашей антологии бардовской песни вы вновь встретитесь с творчеством ваших любимых авторов-исполнителей: А. Галича, В. Высоцкого, Б. Окуджавы и Ю. Кима.

Музыкальная гостиная

7. «Наш гость — Иван Ребров»

Это звуковое продолжение рассказа о выдающемся зарубежном исполнителе русской песни (см. материал на с. 16). Вы услышите три фрагмента его музыкального диска «Рождество в России», три старинные русские песни: «Каждый год приходит», «Тихо падает снег» и «В лесу стояла елочка».

В мире современных ритмов

8. «Поет Пресняков-младший»

В исполнении Преснякова-сына прозвучат две песни Преснякова-старшего: на стихи В. Сауткина «Папа, ты сам был таким!» (кстати, именно так назван и материал о молодом певце, который вы найдете на с. 15) и «Бабушка» (стихи А. Бальчу).

Поздней осенью лето вспоминается особенно остро. Ведь было оно совсем недавно. Потому-то в этом номере я предлагаю приготовить блюда, которые живо напомнят вам о походе на привале или о пикнике на лесной полянке. Словом, о лете. Кстати, советую хорошенько запомнить мои рекомендации — следующим летом они вам обязательно пригодятся.

Зимняя окрошка

Как правило, летом мы едим окрошку, заправленную квасом. Зимой этот напиток не столь популярен, поэтому советую заправить окрошку молочной сывороткой. Делается она так. На дно кастрюли положите марлю, на нее поставьте две бутылки кефира, пробки в них проколите. Долейте в кастрюлю воды, чтобы она закрывала бутылки почти до горлышка и поставьте подогревать. Когда кефир расслоится, образовавшийся творог откиньте на марлю, а сыворотку слейте в отдельную посуду.

Сыворотка, которой вы заправите окрошку, очень полезна, она содержит немало нужных организму веществ. Не забывайте, овощи в этом блюде должны быть разнообразного ассортимента. Полезно добавить и несколько видов сушеных дикорастущих. Положите в окрошку любые приправы по вкусу: горчицу, чеснок, сметану...

Похлебка готова. А есть ее можно с овощными лепешками.

Рецепт их прост. Возьмите стакан нашинкованных овощей. Смешайте с таким же количеством смеси из разных круп: гречневой, ячневой, кукурузной, манной... Перемешайте. Добавьте по вкусу соль. Тесто по консистенции должно быть таким, как для приготовления пирожков. Если оно получилось слишком крутое, долейте немного воды или оставшейся сыворотки. Выбивайте и мните его до тех пор, пока оно перестанет прилипать к рукам. После этого оставьте на несколько часов при комнатной температуре. А лучше на всю ночь. Утром на сухом противне выпекайте лепешки. Готовятся они быстро, за 10—15 минут.

Ешьте. Вспоминайте лето, солнце, завтраки на траве...

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Ищу друзей по увлечениям. Собираю все о творчестве В. Толкуновой; тосты; рецепты кондитерских изделий, вторых блюд; журналы «Вязание». Есть обширный обменный материал.

341049, Донецкая обл., г. Мариуполь, а/я 118. Чван Людмила.

Собираю тосты, игры, свадебные песни, обряды.

170018, г. Калинин, пр. Победы, 74—29, Герасимова Наталья.

ПОСРЕДНИК

Дом культуры приглашает художественного руководителя с музыкальным образованием по классу баяна. Специалисту предоставляется однокомнатная благоустроенная квартира со всеми удобствами, есть перспектива на расширение. Село находится в 20 км от города Тюмени на берегу реки Пышмы. Желающие могут приехать посмотреть или написать.

Наш адрес: 626019, Тюменская область, Тюменский район, с. Червишево, директору ДК В. Т. Романовой.